

Муниципальное
образование
МО Дворцовый округ

В центре города-героя
Ленинграда

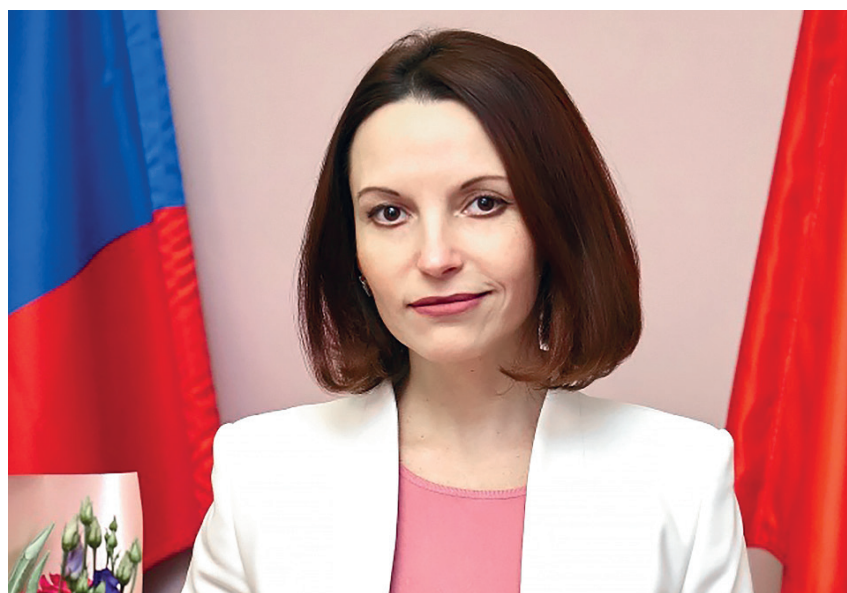
Издание посвящено битве
за Ленинград и жителям,
пережившим блокаду

Блокадникам посвящается...

Жители блокадного Ленинграда, наши земляки

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Издание, которое вы держите в руках, посвящено блокадному Ленинграду и его жителям. Его подготовило МО МО Дворцовый округ в рамках информационного проекта «Боевой листок» в год 75-летия Великой Победы. Мы встречались с ветеранами, разбирали вместе старые архивы, записывали рассказы о войне и блокаде и публиковали в нашей муниципальной газете.

Искренние и пронзительные истории нашли живой отклик у читателей. Так возникла идея объединить «Боевые листки» в альманах, где под одной обложкой собраны хроники войны и воспоминания тех, кто ее пережил, блокадные адреса и события дней сегодняшних.

8 сентября 1941 года началась блокада и продлилась 872 дня. Оборона города на Неве стала символом мужества, стойкости нашего народа. Эта битва, самая продолжительная в Великой Отечественной войне, повлияла на весь ход событий. Гитлеровские войска, так и не сумевшие взять город и высвободить для других фронтов ни одну из 30 дивизий, были разгромлены в битвах за Москву и Сталинград, потерпели поражение на Курской дуге, после чего крах фашистской империи стал неизбежным.

Защитники и жители осажденного города заплатили небывало высокую цену. На долю ленинградцев выпали невероятные испытания, голод, стужа, гибель близких людей. Но они сумели сохранить веру в победу и любовь к жизни. Город выстоял благодаря их силе духа. Даже в этих условиях заводы не прекращали работу.

Память о тяжелых испытаниях, обо всех, кто отстоял и вернул город к жизни, поддерживает наше общество и побуждает новые поколения жителей быть достойными этого подвига. Мы всегда будем хранить эту память, передавать детям и внукам. Связь эпох и поколений особенно важна и нужна сейчас, когда трагические события Великой Отечественной уплывают все дальше во времени. Осталось мало горожан, которые могут рассказать об обороне Ленинграда, о подробностях, наглядно раскрывающих обстановку тех лет. Тем, кто вынес эти жестокие испытания, уже за восемьдесят. Ровесники и дети блокады, они уходят, оставляя воспоминания, письма и фотографии. Все это не должно забыться, потеряться в суете новых дней. Мы должны обязательно их сохранить. Это будет наш вклад в общую память о тех, кто погиб, кто выжил, поднял страну из разрухи и благодаря кому мы сейчас здесь, в любимой стране и прекрасном городе, строим будущее и растим детей.

Глава МО Дворцовый округ Мария Бисерова

Блокадные адреса Дворцового округа

На территории Дворцового округа есть несколько блокадных адресов, ставших символами непокоренного Ленинграда. В памятные даты здесь проводятся памятные акции, в которых неизменно, на протяжении многих лет участвуют горожане и гости Санкт-Петербурга.

На доме по адресу: Невский проспект, 54/3, до сих пор стоит блокадный репродуктор. В первые месяцы войны в городе установили 1500 рупоров. Они передавали сигналы воздушной тревоги — оповещали об артобстрелах. По блокадному радио передавали сводки Совинформбюро, зачитывали новости и фронтовые письма. Сейчас громкоговоритель на Невском является частью экскурсионных маршрутов, посвященных истории блокады, и одним из символов ленинградской Победы.

На спуске набережной реки Фонтанки у дома № 21 стоит плита из серого гранита: памятный знак «Блокадная полынья». На нем — барельеф женщины, смотрящей на речную гладь. В дни блокады здесь была прорубь, из которой жители осажденного города брали воду. С 1941 года, когда из-за бомбежек и сильных морозов в Ленинграде перестал действовать водопровод, вода для оказавшихся во вражеском кольце горожан стала таким же символом жизни, как хлеб и городской репродуктор. Для измученных голодом и холодом ленинградцев дорога за водой была тяжелым испытанием. Для многих поход на полынью становился последним. Необычный знак был открыт в 60-ю годовщину прорыва блокады, и с тех пор в этот день жители города обя-

зательно приходят сюда почтить память погибших. Не стал исключением и этот год. 18 января гвоздики на серую плиту возложили сотрудники местной администрации и муниципального совета Дворцового округа во главе с Марией Бисеровой.

Еще один блокадный адрес: Невский проспект, 14, — школа № 210. Она была построена до войны и приняла первых учеников в октябре 1939 года. В первые дни войны школа была эвакуирована в Ленинградскую область, но спустя месяц учителя и ученики вернулись в город. Во время блокады уроки продолжались, в промежутках между учебой школьники работали в госпиталях, тушили зажигалки. В годы войны в здании школы также размещалась аварийно-спасательная команда Куйбышевского района. Известная во всей стране надпись «Граждане, при артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна» появилась на фасаде здания в 1941 году, когда город подвергался массированным артобстрелам. После войны ее стерли, но в 1962 году надпись была возобновлена по инициативе ленинградского поэта-фронтовика Михаила Дудина. Через 9 лет в школе № 210 в школе открылся первый и единственный в стране музей, посвященный юным защитникам Ленинграда. В двух залах собраны вещи военной поры, передающие атмосферу фронта и быта ленинградцев в годы блокады.

С историей блокады связана и Филармония на Михайловской улице, 2/9. Здесь 9 августа 1942 года была исполнена Седьмая симфония Д. Д. Шостаковича под управлением дирижера К. Элиасберга. Название «Ленинградская» ей дала Анна Ахматова (подробнее об этой истории читайте на стр. 23).

На набережной реки Фонтанки, 3, стоит тяговая подстанция, которая после блокадной зимы возобновила работу в апреле 1942 года. Благодаря ей было восстановлено пассажирское трамвайное движение. Именно эта подстанция служит мемориалом блокадного трамвая. Это был единственный вид общественного транспорта. Добираться до работы измученным людям было тяжело, трамвай без преувеличения помогал выжить. Его запуск воодушевил горожан, вернул им силы.

Боевой ЛИСТОК

1941 год

Летопись Битвы за Ленинград насчитывает более трех лет — с 10 июля 1941 года по 9 августа 1944 года. Можно рассматривать ее и еще шире — вплоть до прорыва минной морской блокады. В этом сборнике мы рассказываем об основных событиях, произошедших в Ленинграде и на подступах к осажденному городу.

1941 год

11 июня. Гитлер издал директиву № 32, где определял время завершения «победоносного похода на Восток» концом осени. Ленинград был вторым по значению городом в СССР и промышленным центром, на который приходилась четверть тяжелого машиностроения СССР. С захватом Ленинграда немецкое командование могло овладеть мощной экономической базой Советского Союза, уничтожить Балтийский флот и высвободить силы для наступления на Москву.

22 июня. Страны нацистского блока начали вторжение в Советский Союз согласно плану «Барбаросса».

23 июня. Командующий Ленинградским военным округом генерал-лейтенант М.М. Попов отдал распоряжение о начале работ по созданию рубежа обороны на псковском направлении в районе Луги. Там были построены оборонительные сооружения протяженностью 175 километров и общей глубиной 10–15 километров, 570 дотов и дзотов, 160 км эскарпов, 94 км противотанковых рвов.

25 июня. Образована Ладожская военная флотилия, сыгравшая в 1941–1944 гг. ключевую роль в работе Дороги жизни — снабжении осажденного Ленинграда и эвакуации жителей через Ладожское озеро.

26 июня. Начались масштабные маскировочные работы в Ленинграде. Памятники снимали с постаментов, закапывали в землю, а некоторые из них окружали мешками с песком и фанерными щитами.

29 июня. Одновременно с сооружением Лужского рубежа обороны началась эвакуация женщин и детей.

1 июля. Финские войска предприняли попытку прорваться к западному побережью Ладоги. Наши 7-я и 23-я армии ведут упорные бои... Ленинграду приходится расставаться с сокровищами Эрмитажа. Эшелон из 27 вагонов увез часть экспонатов на восток.

4 июля. Наземным войскам отдан приказ занять рубеж обороны, проходящий по линии Нарва — Луга — Старая Русса — Боровичи. Начались бои за Остров.

5 июля. «Ленинградская правда» напечатала письмо композитора Д. Шостаковича. В нем говорится: «До этого я знал лишь мирный труд. Ныне я готов взять в руки оружие. Я знаю, что фашизм и конец культуры, конец цивилизации — однозначны. Исторически победа фашизма нелепа и невозможна, но я знаю, что спасти человечество от гибели можно только сражаясь».

9 июля. Печальная новость — пал Псков. Фашистские войска двинулись в направлении Луги. Колпинцы проводили в Ленинград первых добровольцев. 900 человек вольются в 5-ю дивизию народного ополчения.

12 июля. Наступающие со стороны Пскова вражеские войска вышли к реке Плюссе, юго-западнее Луги. После падения Пскова в дело вступил Северный фронт. Отныне ему надо вести бои на двух противоположных направлениях — севернее и южнее Ленинграда.

13 июля. Наша воздушная разведка обнаружила в море караван, состоявший из 48 кораблей

противника. Внезапность атаки помогла нашим морякам потопить два транспорта, миноносец и баржу с грузом... Началась эвакуация предприятий черной металлургии и тяжелого машиностроения.

14 июля. Положение под Ленинградом тяжелое. Впервые в приказе Главного командования появились тревожные слова: «Над городом Ленина — колыбелью пролетарской революции — нависла прямая опасность вторжения врага».

21 июля. На рассвете с юга появилось 25 вражеских самолетов. Но пробиться сквозь завесу зенитного огня им не удалось. Преследуя врага, наши истребители сбили 6 бомбардировщиков. Еще 9 машин летчики ПВО уничтожили, атаковав вражеский аэродром.

23 июля. По примеру Москвы на крышах и чердаках введены круглосуточные посты для тушения зажигательных бомб.

30 июля. 40 ленинградских зодчих получили в Союзе архитекторов задание принять участие в маскировке оборонительных рубежей.

1 августа. Враг подтягивает силы для решительного наступления, но город готовится не только к боям. В крупных вузах начались приемные экзамены. Количество заявлений значительно превысило норму.

3 августа. Впервые под Ленинградом дала залп батарея реактивных минометов. За 5–6 секунд 6 установок батареи выпустили 96 снарядов весом по 42,7 кг. Захваченные пленные показали, что от «новых русских орудий» немецкие войска несут большие потери.

7 августа. В районе Кунды, что на полпути между Таллином и Нарвой, враг прорвался к побережью Финского залива. Оборонявшаяся 8-я армия была расчленена надвое. К опасности, нависшей над Ленинградом с юга, прибавилась еще одна — с запада.

8 августа. Создав огромный численный перевес, гитлеровцы яростно штурмовали лужскую оборонительную полосу. Одновременно они перешли в наступление на гатчинском и кингисеппском направлениях.

11 августа. Противник прорвался к реке Оредеж. Угроза нависла над левым флангом войск, обороняющих лужский сектор. Справа еще хуже: враг приблизился к дороге Кингисепп — Ленинград.

13 августа. К этому дню трудящиеся Ленинграда внесли в фонд обороны страны 2 млн 418 тыс. рублей наличными и много других ценностей на общую сумму 13 млн рублей.

16 августа. Вести с фронта одна тяжелее другой. Враг овладел западной частью Новгорода, ворвался в Нарву. Наши войска оставили Кингисепп.

20 августа. Гитлеровские войска овладели г. Чудово, перерезав железную дорогу, связывающую Ленинград с Москвой.

21 августа. В директиве, подписанной Гитлером, подчеркивалось, что из всех задач, которые надлежит решить до взятия Москвы, одной из важнейших является захват Ленинграда и соединение с финнами.

25 августа. Враг стягивает авиацию к Ленинграду. На аэродроме в Спасской Полисти наша воздушная разведка обнаружила 80 немецких самолетов. В итоге штурма 61 вражеский самолет уничтожен. Наши потери — 8 самолетов.

27 августа. В Ленинград прибыл последний поезд. По железной дороге подвоз продовольствия прекратился. В городе осталось муки на 17 дней, крупы — на 29, рыбы — на 16, мяса — на 25.

30 августа. Ленинград отрезан от всех гидроэлектростанций. Сегодня остановилась Свирская. Перестал поступать ток с Волховской ГЭС. Ранее прекратила подачу электроэнергии Раухиальская электростанция.

«Нашей семье повезло – мы выжили!»

Цикл публикаций о ветеранах Великой Отечественной войны и жителях блокадного Ленинграда начинает рассказ жителя Дворцового округа Виктора Абрамовича Томского, который ребенком пережил блокаду, эвакуацию и оккупацию.

— Родился я в 1936 году в Ленинграде, на Петроградской стороне. Мой папа, Абрам Израилевич Томский, работал фотокорреспондентом, мама, Валентина Григорьевна Мирзоянц, была секретарем-машинисткой при командовании Балтфлота.

Когда началась война, мне было пять лет. В конце июня 1941 года меня вместе с двоюродными сестрами и другими ребятами эвакуировали в район станции Дно. Однако из-за наступления фашистов уже через месяц нас решили вернуть в город. Мы ехали на грузовиках, и вдруг — бомбежка. Первая в моей жизни и оттого особенно страшная! Немецкий летчик сделал над нами три круга. Он был так близко, что я разглядел его лицо, которое помню до сих пор. Было много раненых, но наша семья, к счастью, не пострадала.

В сентябре началась блокада. Помню день, когда сгорели Бадаевские склады, — нас долго преследовал запах жженого сахара. В то время мы с мамой и бабушкой жили на Моховой, 46, возле церкви. Во время бомбежек приходилось с шестого этажа спускаться в бомбоубежище. В какой-то момент бабушка отказалась ходить в подвал. Но когда разбомбили соседний дом, она передумала.

Вскоре начался голод. Это было самое кошмарное время! Выжить помог запас сухарей, который нам перепал по счастливому стечению обстоятельств. Одно из них связано с домработницей, которая работала у тети. Каждое лето она отвозила в свою деревню мешок черствого хлеба — на корм скоту. Из-за войны Настя уехала налегке, и мешок достался нам. Второе обстоятельство определило наличие... дубового стола, стоявшего в большой комнате. До войны за ним обедала наша семья, и мы, дети, которые часто ели «из-под палки», прятали в нишах под столешницей недоеденные кусочки хлеба. Каким же счастьем было найти эти сухари!

Помогла и продажа некоторых вещей. Незадолго до войны дядя выиграл в лотерею крупную сумму и подарил маме беличью шубку. За нее мы выручили полкило конины, полбуханки хлеба и немного варенья... И все рав-

но этого было мало. Приходилось есть дуранду из жмыха, кисель из клея. Готовили на машинном масле, запах которого я до сих пор не выношу.

Одно из самых страшных моих переживаний времен блокады связано с походом за водой. Ленинградцы набирали воду не только в Фонтанке, но и в Неве, у Литейного моста. Люди по одному спускались к воде, набирали ведро и поднимались обратно, а затем очередь передавала ведро наверх. Подняться с тяжелой ношей по скользкому склону ослабленным людям было невозможно.

29 января 1942 года, в 30-градусный мороз, мы с мамой пошли за водой. Встали в конец очереди, и тут я поскользнулся и полетел по «катку» вниз! Помню мертвую тишину и расширенные от ужаса глаза мамы. Я летел прямиком в прорубь и точно погиб бы, однако за метр до лунки кто-то поймал меня и поставил на ноги. Это был военный в увольнении, который пришел за водой и остался у проруби, помогая другим. Все выдохнули. Нам без очереди наполнили ведра и отправили домой.

В феврале произошел еще один запоминающийся случай. Мы с мамой и дядей были дома, когда начался страшный пожар. Огонь во дворе разгорался все больше, оконные стекла начали трещать, но сил спуститься с третьего этажа у нас не было. И мама предложила съесть все продукты, чтобы немного окрепнуть. Ну а если суждено погибнуть, так хотя бы сытыми! Только мы проглотили неприкосновенный запас, как пожар потушили. Мама от отчаяния рыдала и рвала на себе волосы. Что было потом и чем мы питались, я не помню...

22 апреля 1942 года «Ленэнерго», где работал мой дядя, организовало эвакуацию сотрудников и их родных. На тот момент Дорогу жизни официально закрыли — лед на Ладоге стал непрочным. Однако людей продолжали эвакуировать. Было холодно, и мама умоляла разместить детей не в грузовике, а в автобусе. Но нас туда не взяли, поскольку он был забит до от-

каза. И это спасло нам жизнь — полторка проехала по льду, а тяжелый автобус затонул прямо на моих глазах.

Через несколько часов мы добрались до деревни Кобона. На станции всех плотно загрузили в товарные вагоны. В нашей теплушке было человек сто — сидели и лежали по очереди. Продукты в дороге не давали, только кипятки. За месяц, пока мы ехали, многие умерли. Трупы сбрасывали прямо на ходу через отверстие в полу вагона, служившее туалетом, либо складывали у дверей. Люди были настолько истощены, что сами не могли открыть откатные двери, на станциях это делали санитары, они же убрали тела.

В 20-х числах мая мы прибыли на станцию Курганную Краснодарского края. Оттуда нас на лошадях отправили в станицу Темиргоевскую. Насколько мне известно, там было тысячи две эвакуированных ленинградцев. Мы остановились в доме у людей по фамилии Мазий. Они приняли нас радушно, определив в мазанку во дворе.

Однако спокойная жизнь в эвакуации продолжалась недолго. Не прошло и двух месяцев, как к станице подступили немцы! Местные начальники упорно не хотели признавать факт, что фашисты рядом, однако перед самым их приходом сели в машину и уехали. Узнав об этом, станичники решили уходить. Собрали скарб, скотину и двинулись в сторону, противоположную раскатам орудий. Мы шли в конце колонны беженцев. Часа через три вдруг резкая остановка! Оказалось, всех развернули немецкие мотоциклисты. Пришлось возвращаться.

Войдя в станицу, первым делом немцы стали искать, в каких домах расселились. Зная болезненный аккуратизм фашистов, многие жители переоделись в рваные и грязные вещи, чтобы их не выбрали... Сразу же начались казни, смотреть на которые сгоняли всех, даже детей. Моя сестра как-то спряталась под кроватью, но ее оттуда за руку вытащила овчарка. По доносу полицая повесили четырех человек, в их числе были директор школы и коммунист.

Затем начались проверки жителей: фашисты выявляли евреев, цыган, партийных и партизан. К ленинградцам у них тоже было «особое» отношение — как к непокорившимся. Но нашей семье опять повезло: продержав десять дней в «проверочном» лагере (под палящим солнцем и почти без воды), нас все-таки отпустили.

Вскоре в дом, где мы жили, заселились немцы. Мы вместе с хозяевами ютились в землянках. Фашисты относились к нам как к пустому месту. Ненависти не было — полное равнодушие... В оккупации мы провели девять месяцев.

В марте 1943 года наконец-то пришли наши! Первый красноармеец, постучавший в дверь, оказался маминим земляком из азербайджанского города Гянджи. Какая же это была радость! А вскоре нас разыскал папа. Он узнал, куда нас эвакуировали, и приехал, чтобы убедиться, что мы живы. Год спустя отец забрал нас в Москву, где тогда служил.

День Победы мы встретили в столице. Помню, смотрели фильм в кинотеатре, и вдруг один военный велел прервать сеанс и объявил, что война закончилась! Люди сначала не поверили, а потом стали ликовать и кричать от радости. В 1945 году мы вернулись в Ленинград.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Виктор Томский окончил школу в 1953 году. Через год поступил в Военно-механический институт. Учился хорошо, был чемпионом вуза по барьерному бегу. Будучи студентом, в 1955 году принял участие в тушении торфяных пожаров в форте Красная Горка.

По окончании вуза в 1960 году был направлен в конструкторское бюро специального машиностроения. Работал на космическую отрасль, бывал на Байконуре и в Плесецке. Затем почти 25 лет отдал КБ завода «Арсенал», где занимался крупнокалиберными артиллерийскими системами. В 1996 году ушел на пенсию в должности заместителя начальника отдела испытаний.

Виктор Абрамович — рационализатор, имеет 13 авторских свидетельств и рационализаторских предложений, множество наград.

Записала Зоя Горохова. Фото автора

Боевой ЛИСТОК

1941 год

1 сентября. Двери ленинградских школ не открылись. Многие из них заняты госпиталями, воинскими частями. Старшеклассники работают на строительстве оборонительных укреплений... Неподалеку от Ленинграда идут тяжелые бои. Шесть раз бойцы 2-й отдельной бригады морской пехоты атаковали захваченное гитлеровцами Копорье. Прикрывая войска 23-й армии, открыли огонь по врагу дальнбойные орудия Кронштадта.

3 сентября. Каждый район города должен выставить по 5 тысяч человек на строительство укреплений — такое постановление принял Военный совет Ленинградского фронта.

4 сентября. В Ленинграде начали рваться вражеские снаряды. Обстрелу подверглись станции Витебская-Сортировочная, заводы «Салолин», «Красный нефтяник», «Большевик»... Чтобы растянуть ничтожные запасы муки, предложено примешивать к ней 12% солодовой, соевой и овсяной муки, 2,5% размолотых жмыхов и 1,5% отрубей.

5 сентября. На Кировском заводе прошли митинги, на которых было принято коллективное письмо к воинам фронта. В нем говорилось: «Умрем, но Ленинград не сдадим!»

7 сентября. Наши войска закрепились юго-западнее Ораниенбаума на рубеже реки Воронки, деревень Готовужа, Лубаново, Усть-Рудицы, Большое Горлово. Так образовался Приморский плацдарм, известный как Ораниенбаумский «пятячок».

8 сентября. Гитлеровские войска захватили Шлиссельбург. Ленинград оказался в блокаде. К этому дню в нем находилось 2 миллиона 544 тысячи жителей. И еще одна беда — вражеской авиации впервые удалось подвергнуть город массированному налету. Вспыхнуло 178 пожаров, самый большой охватил Бадаевские склады. Сгорело 3 тысячи тонн муки и 2500 тонн сахара.

10 сентября. Войска 54-й армии, действующие с внешней стороны блокадного кольца, предприняли наступление в направлении Синявины и Мги. Юго-западнее Ленинграда идет тяжелое сражение под Русско-Высоцким. В город прибыл

генерал армии Г. К. Жуков, которого назначили командующим Ленинградским фронтом.

11 сентября. Сигнал воздушной тревоги звучал в городе 11 раз. Разрушено 16 зданий, в 8 местах поврежден водопровод, возникло 40 пожаров. Самый большой из них вспыхнул в Торговом порту.

16 сентября. «Ленинградская правда» вышла с передовой, одно название которой говорит об угрозе, нависшей над городом, — «Враг у ворот». Передовая отпечатана также листовкой. Она расклеена по городу и отправлена на фронт... Враг действительно у самых ворот города. Пал Урицк. Хуже того, в районе Стрельны гитлеровцы прорвались к побережью Финского залива. Тяжелый бой идет в районе Колпино. Ижорцы трижды ходили в атаку, дрались врукопашную.

17 сентября. Напряжение возрастает с каждым часом. Идут бои за Павловск и Пушкин. Но сдавать город никто не собирается. Приказ командования фронтом строжайше требует: «Ни шагу назад! Не сдавать ни одного вершка земли на ближних подступах к Ленинграду!»

18 сентября. Враг, потеснив наши войска, занял город Пушкин. Продолжая яростные атаки, гитлеровцы пытались обойти Пулковскую высоту слева, а Колпино — справа. Но, несмотря на численное превосходство, им это не удалось.

19 сентября. Дальнейшие попытки врага продвинуться к Ленинграду оказались безуспешными. Но самому городу этот день принес невероятные испытания — шесть раз он подвергался воздушным налетам. От бомб и снарядов погибли 254 ленинградца, 1485 получили ранения.

21 сентября. В подготовленных в ставке Гитлера тезисах доклада «О блокаде Ленинграда» указывалось: «... б) сначала мы блокируем Ленинград (герметически) и разрушаем город артиллерией и авиацией... г) остатки «гарнизона крепости» останутся там на зиму. Весной мы проникнем в город... вывезем все, что осталось живое, в глубь России или возьмем в плен, сровняем Ленинград с землей и пе-

редадим район севернее Невы Финляндии».

22 сентября. Немецкий военноморской штаб издал директиву: «Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли. После поражения Советской России нет никакого интереса для дальнейшего существования этого большого населенного пункта... Предложено тесно блокировать город и путем обстрела из артиллерии всех калибров и непрерывной бомбежки с воздуха сровнять его с землей. Если вследствие создавшегося в городе положения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты...»

23 сентября. Враг предпринял еще одну яростную попытку овладеть Пулковской высотой. Временами положение становилось крайне тяжелым. Но, оставив на поле боя только у деревни Кискино несколько сотен трупов своих солдат и офицеров, противник прекратил штурм и перешел к обороне.

25 сентября. Высадка и гибель Шлиссельбургского десанта советской Ладожской флотилии в ходе 1-й Синявинской операции по прорыву блокады. Одновременно с этим событием штаб группы «Север» официально признал крушение планов захвата Ленинграда с ходу: штаб сообщил главному командованию сухопутных войск Германии, что оставшимися в его распоряжении силами он не в состоянии продолжать наступление на Ленинград. За каждый шаг к городу на Неве гитлеровцы платили большими потерями.

26 сентября. В этот день вражеская артиллерия открывала огонь 15 раз и выпустила по городу 100 снарядов. Патрулировавшая на подступах к Ленинграду группа истребителей встретила более 40 вражеских самолетов. Внезапной атакой наши летчики расстроили их боевой порядок и сбили 4 «юнкерса», остальные повернули обратно.

27 сентября. На Невском плацдарме, ширина которого всего 2 км, а глубина не превышает 600 м, продолжаются тяжелые бои. Вместе с бойцами 115-й стрелковой дивизии здесь сражаются три батальона морской пехоты.

28 сентября. В опубликованном в «Ленинградской правде» обращении женского митинга есть строки, подобные клятве: «Никакие лишения не сломят нашей воли. Не отдадим город врагу. Скорее Нева потечет вспять, нежели Ленинград будет фашистским».

30 сентября. В течение дня вражеская артиллерия четырежды открывала огонь по Кировскому заводу. Всего по городу выпущено 73 снаряда. Под угрозой гибели оказался крейсер революции «Аврора», стоявший в Ораниенбауме. Из-за повреждений, полученных во время артобстрела и бомбежки, в трюмы начала поступать вода. Чтобы спасти корабль, авроровцы пошли на крайнюю меру: открыли кингстоны и затопили трюмные отсеки. Благодаря этому крейсер был поставлен на «ровный киль». Всего в этом месяце к городу прорвалось 675 фашистских самолетов. На Ленинград упало около 1000 фугасных и десятки тысяч зажигательных бомб. Вражеская артиллерия обрушила на город в сентябре 5364 снаряда.

1 октября. Сегодня произведено третье снижение продовольственных норм. Хлеба рабочие и ИТР будут получать по 400 г в день, служащие, иждивенцы и дети — по 200.

5 октября. В Нижнем парке Петергофа высадился десант моряков. Замысел операции заключался в том, чтобы, оттеснив врага, срезать стрелнинско-петергофский клин, образовавшийся после того, как гитлеровцы вышли к Финскому заливу. Едва достигнув берега, балтийцы вступили в кровопролитный бой. Они сражались самоотверженно, уничтожили много фашистов, но и сами почти все погибли. Не добились успеха и действовавшие с флангов подразделения 8-й и 42-й армий. Срезать вражеский клин не удалось.

10 октября. Подведен итог работы ленинградской промышленности. С конца июня фронту дано 335 тяжелых танков, 38 морских и 1579 сухопутных артиллерийских орудий, 6334 миномета, 476 бронемашин, около полутора миллионов артиллерийских снарядов и мин.

Девочка с синим бантом

Историей своего блокадного детства поделилась жительница Дворцового округа Римма Михайловна Беляева, искусствовед, старейший сотрудник Эрмитажа.

НЕУДАЧНАЯ ЭВАКУАЦИЯ

До войны семья мамы девочки — Клавдии Федоровны — жила на Невском проспекте. В двухкомнатной квартире размещались восемь человек: родители Клавдии (она была старшей), сама девушка и пятеро ее братьев.

В 1941 году Римме было четыре года. Мама, Клавдия, была учителем русского языка и литературы. Отец, Михаил Цыпин, работал в Музее этнографии СССР. Семья жила в коммуналке на Инженерной улице.

Когда началась война, отца отправили на фронт. В июле 1941 года горисполком объявил об эвакуации детских учреждений. Школам и детсадам по районам определяли точку эвакуации. Дзержинский район (сейчас эта территория в составе Центрального района) направили в Старую Руссу. Клавдия поехала со своими учениками, а дочка — с детсадом. По прибытии всех раскидали по разным деревням. Школы — в одну сторону, садики — в другую.

Клавдия прожила две недели с учениками, но звуки приближающихся бомбежек заставили действовать и детей, и взрослых. Мальчишки-старшеклассники разбежались, а педагоги с девочками на случайных машинах махнули в обратный путь. Добрались до станции Пола. Народу было видимо-невидимо! Кругом неразбериха и грязь. Разместив ребят и оставив их на коллег, Клава и еще несколько учительниц ринулись на поиск собственных малышей. Пешком, на подножках военных машин, в жару и пыль добирались до деревень, где могли поселить детсадовцев.

Однако розыски были безуспешными. Клава вернулась обратно на станцию и узнала, что детские сады уже погрузили в вагоны спецсостава. Надо снова искать! На каждом вагоне мелом был написан номер детского сада. И вот № 35. Обрадовалась! Но когда женщина вошла в вагон, ее охватил ужас. Духота, вонь, на воспитателей жалко смотреть — растрепанные, грязные, с воспаленными глазами... В вагоне — только больные дети, дизентерийные, а где же остальные? Оказалось, всех повели на колонку мыться. Клава побежала туда. Навстречу строем шли детишки, хныкающие и обритые, лица сморщены в болез-

ненные гримасы, на головах коросты. И тут она нашла Римму — но в каком виде! Когда Клавдия отправляла дочку в поездку, на ней были нарядное платьице и туфельки, на голове — большой синий бант. Сейчас же девочка шла в длинном балахоне, босая.

Увидев мать, ребенок бросился к ней. Обе вцепились друг в друга и заревели. Девочка кричала: «Мама, я больше от тебя никуда не уеду!» Воспитательница извинилась, что вещи ребенка растерялись, и попросила Клавдию расписаться в тетради. Потом мать и дочь на грузовике вернулись в Ленинград...

ЗАСОХШИЙ МАНДАРИН

Уехать из города до блокады не получилось. В промежутках между бомбежками Клавдия сбрасывала с крыш зажигалки, рыла окопы и помогала в госпитале. По тревоге убегали в бомбоубежище, которое находилось в подвале Музея этнографии.

Измощенные голодом, Клава с дочкой постоянно искали в доме, нет ли где-нибудь случайно завалившейся корочки хлеба. И вот чудо! Однажды под шкафом нашли кусочек сухаря и высохший мандарин... Еще большим чудом было, когда соседка обнаружила в туалете, на полке под потолком, целый мешок с сухарями! До войны кто-то собирал его для деревенского скота. Она притащила этот мешок в бомбоубежище, все открыли его и ахнули — из дырок в сухарях торчали черви. Но разве остановишь этим голодающих людей? Сухари размочили и наделали лепешек. Да еще нажарили котлет на восковой свече!

В доме было несколько матерей с маленькими детьми. Все помогали друг другу. Вскоре соседей разлучило страшное событие. В здание музея попала бомба, и только благодаря толстым стенам люди в бомбоубежище уцелели. Но жить здесь стало невозможно. Клавдия с дочкой переехала к маме на улицу Жуковского. Там же жил ее брат, 13-летний Толик. Остальные братья были на фронте.

Наступил январь 1942 года. Спускаться в бомбоубежище не было сил. Было очень холодно, ребята не вылезали из-под одеял. Однажды Клавдия, отстояв очередь за хлебом, еле живая вернулась домой. Открыла дверь и едва не потеряла сознание: на побывку прибыл брат Георгий. На столе стоял самовар и разная еда: хлеб, тушенка, сахар, печенье. Приезд бравого моряка спас им жизнь!

ДОРОГА ЖИЗНИ

Мама Риммы понимала: оставаться в Ленинграде — значит подписать себе смертный приговор. Она стала искать способ эвакуироваться. Узнала, что людей начали переправлять на Большую землю через Ладогу.

20 февраля Клавдию с дочкой взяли на борт грузовика и повезли к Дороге жизни. Доехали до Ладожского озера, скованного льдом. В закрытой военной машине люди стояли, плотно прижавшись друг к другу. Рядом с Клавдией стояла молодая женщина с маленьким ребенком на руках. Из одеяла выглядывала его головка — он был уже мертвый. Вот и какая-то старушка осела замертво...

Двигались медленно, берег был совсем близко, но раздалась команда «Остановить движение!». Одна из первых машин провалилась под лед. Из остальных грузовиков всех высадили. Остались только вещи и... мертвецы. Кто мог двигаться, потянулись к берегу. Какие-то заботливые люди подхватили обессиленных ленинградцев и привели в помещение, где стояли столы и пахло едой. Всех накормили, народ кое-как пришел в себя и уже мог передвигаться.

Одна из женщин, только что потерявшая ребенка, предложила Клавдии с Риммой поехать в Вологодскую область, где жили ее родственники. Им удалось погрузиться в товарный вагон и доехать до Череповца. Новая подруга привела Римму с мамой к родичам, которые напоили их чаем и уложили отдыхать. В этом доме они провели несколько дней. Сердо-

больные хозяева жалели ленинградцев и, как могли, помогали.

Затем Клавдия решила ехать в деревню. На дровнях добрались в село Пантелеймоновское, подкатили к сельсовету. Клавдии с дочкой отвели избу с огородом, соседи помогли обустроиться. Клава — работящая, сердечная и общительная — быстро завоевала авторитет среди деревенских. Стала обшивать женщин — бывало, по три платья в день. Жизнь стала налаживаться: если сначала Клавдия меняла свои вещи на молоко и яйца, то вскоре ей стали приносить за работу хлеб и зерно. Колхоз дал мешок овса, мешок ячменя и мешок картошки. Выделили и 30 соток земли.

Однажды пришло трагическое известие: Михаил Цыпин героически погиб под Мгой. Похоронка сильно подкосила Клавдию. Только маленькая дочка да работа с утра до ночи спасали ее.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Крестьянская жизнь закончилась в 1944 году, когда Клавдии Федоровне предложили стать инспектором роно. Вместе с дочкой она переехала в районный центр Петреневе. За работу давали паек зерном. Клавдии приходилось ходить по школам, замещать учителей, которых сильно не хватало.

Вскоре роно получило указание Ленгорисполкома о наборе ребят в трудовые резервы: городу требовалась рабочая сила. И вот началась работа по набору ребят в школы ФЗУ. Набрали их отовсюду, а сопровождать назначили ленинградскую учительницу. В Ленинграде Клавдию Федоровну оставили работать в управлении трудовых резервов. Вскоре ей разрешили забрать из деревни своих родных. Так семья снова оказалась в родном Ленинграде!

Об окончании войны Римма узнала из репродуктора. Голос Левитана и стук метронома врезались в память навсегда. Парад Победы проходил мимо их дома на Инженерной. Все смеялись и плакали — этот праздник был перемешан с радостью и горем!

После войны Римма Михайловна окончила Педагогический институт и Академию художеств. 60 лет отдала работе в Эрмитаже. Она воспитала двух детей, помогает растить четверых внуков. История трудное блокадное детство девочки с синим бантом хорошо известна сыну и дочери. Пусть об этом узнают и внуки!

Рената Чайкина. Фото автора

Боевой ЛИСТОК

1941-1942 годы

13 октября. На город сброшено 12 тысяч зажигательных бомб. Подобного еще не было! Но ленинградцы приобрели опыт борьбы с зажигательными бомбами. Пожары были ликвидированы.

16 октября. Гитлеровцы начали наступление, стрелы которого нацелены на Грузино, Будогощь, Тихвин, Лодейное Поле. Цель — выйти в районе реки Свири на соединение с финскими войсками и окружить Ленинград вторым кольцом. Идут тяжелые бои.

23 октября. Полоса осенних штормов окончательно прервала судоходство по Ладоге. Шесть барж с грузом для Ленинграда оказались выброшенными на берег.

28 октября. Стремясь перерезать железную дорогу, по которой в сторону Ладожского озера подвозятся продукты для Ленинграда, враг перешел в наступление из района Киришей. Наши войска сражались самоотверженно, однако численное превосходство врага помогло гитлеровцам прорваться к Волхову.

30 октября. На сиверском аэродроме, где базировались немецкие истребители, наш воздушный разведчик обнаружил 40 бомбардировщиков. Первыми атаковали аэродром летчики 174-го штурмового полка. На самолетных стоянках начались взрывы, пожары. Враг не успел опомниться, как появились пикировщики 125-го бомбардировочного полка. 20 самолетов противника было разбито.

1 ноября. Войска Ленинградского фронта прекратили Синявинскую наступательную операцию. Стоявшая задача осталась нерешенной — прорвать блокаду не удалось.

3 ноября. В 103 школах сели за парты более 30 тысяч учащихся старших классов. Ранее, в конце октября, к занятиям приступили 60 тысяч младших школьников.

4 ноября. На Ладожском озере, неподалеку от мыса Осиновец, фашистские самолеты атаковали судно «Конструктор», где находились эвакуированные женщины и дети. Судно с оторванной носовой частью превратилось в мишень. Погибли 204 человека.

7 ноября. Потеряв несколько десятков бомбардировщиков, враг не смог осуществить разрекламированный им налет на Ленинград. Однако из-за сложной военной обстановки демонстрация трудящихся не проводилась. На улицах вывесили флаги и лозунги, состоялся праздничный радиомитинг.

8 ноября. Пал Тихвин. Враг перерезал железную дорогу, по которой к Ладожскому озеру доставляли грузы для Ленинграда. Положение усложнилось. Пришлось провести новое снижение продовольственных норм. На этот раз оно коснулось войск фронта. Суточный хлебный паек военнослужащего урезан на 200 г.

11 ноября. К ленинградцам по радио обратилась Ольга Берггольц: «Мы живем одной мыслью, одним стремлением — беспощадно уничтожать врага у ворот Ленинграда... Это чувство безмерно усилилось с тех пор, как опасность нависла также и над Москвою... Линия обороны Москвы проходит сейчас через сердце каждого защитника Ленинграда...»

15 ноября. На Ладожском озере закончилась навигация. Прекратилась и доставка в Ленинград продуктов водным путем. На Ладогу вышли разведывательные группы, чтобы найти лучшую трассу для будущей автодороги.

19 ноября. После обработки данных о ледовой обстановке на Ладоге найдено единственно возможное направление трассы для связи Ленинграда с Большой землей — от мыса Осиновец к островам Малый и Большой Зеленцы и далее на Кобону и Лаврово.

20 ноября. Наши войска овладели Малой Вишерой!

22 ноября. Открылась Дорога жизни. По еще непрочному льду озера в Ленинград пошли машины с продовольствием. Через месяц произойдет первое повышение норм выдачи хлеба.

26 ноября. Начался решающий этап контрнаступления советских войск под Тихвином. 52-я и 4-я армии нанесли сильный удар по противнику.

29 ноября. После трехдневных упорных боев 54-я армия отброси-

ла противника к югу от железной дороги Волховстрой — Тихвин.

30 ноября. Продовольствия в городе катастрофически мало. Его не хватает, чтобы обеспечить выдachu ленинградцам хотя бы минимальной нормы.

1 декабря. С начала работы ледовой дороги в Ленинград доставлено лишь 800 тонн муки. Даже при голодной норме это не обеспечивает двухдневной потребности города. Однако состояние льда пока не позволяет усилить нагрузку на трассу.

5 декабря. Под Москвой началось наше наступление! А в Ленинграде по-прежнему тяжело. От авиабомб и снарядов погибли 47 горожан, 144 ранены.

8 декабря. Наши войска начали штурм Тихвина. Во время разведывательного рейда экипаж танка комвзвода Василия Зайцева добыл сведения и разгромил штаб врага. Но в д. Лазаревичи машина попала в засаду... Когда наши нашли обгоревший танк Зайцева, рядом лежали полсотни убитых гитлеровцев.

10 декабря. У ленинградцев появился еще один враг. К обстрелам, бомбежкам и голоду прибавился холод. Во многих домах не теплее, чем снаружи. В Эрмитаже, где шло торжественное заседание, посвященное 500-летию поэта Навои, температура была ниже нуля.

15 декабря. С 8 сентября, когда гитлеровцы совершили первый массированный воздушный налет, в городе потушено около 2000 пожаров.

17 декабря. Войска, освободившие Тихвин, и войска, действовавшие в районе Волхова, продолжая преследовать врага, соединились. Образован Волховский фронт, который возглавил генерал К. А. Мерецков.

25 декабря. Повышены хлебные нормы! Рабочим прибавили по 100 г, отныне они будут получать по 350 г хлеба в сутки. Служащим, иждивенцам и детям причитается не по 125 г, а по 200 г.

27 декабря. Решено организовать стационары для ослабевших жителей: городской — на 400 мест, районные — на 200–300 мест каж-

дый. Стационары создаются также на 16 предприятиях.

28 декабря. Таня Савичева сделала первую запись в своем дневнике. Из всей семьи, жившей на Васильевском острове, не выжил никто. Умерла и Таня. Ее успели эвакуировать, но голод слишком подорвал здоровье девочки.

31 декабря. Наперекор всему ощущается приближение праздника. Почти 50 тыс. школьников встретят его у новогодних елок. А для малышей из детских садов удалось доставить мандарины. В декабре от голода умерло почти 53 тыс. ленинградцев. Но город выстоял!

1942 год

7 января. Началась Любанская наступательная операция советских войск (битва за Волхов). Она завершилась безуспешно. После 16 недель боев была потеряна 2-я ударная армия.

1 февраля. На заводе им. Козицкого разорвалось 9 снарядов — 5 человек ранены, 2 погибли. Были жертвы и в Торговом порту. Ряды бойцов МПВО поредели: если на 1 сентября 1941 года их насчитывалось 275,9 тыс. человек, сейчас осталось только 168,2 тыс. На Ладожском озере с начала работы Дороги жизни затонуло 327 машин.

4 февраля. Один снаряд разорвался на Марсовом поле, второй попал в колонну Казанского собора. Еще несколько снарядов разорвались на улицах и в жилых домах. Бойцы МПВО захоронили 6850 трупов.

5 февраля. Принято постановление о создании в пригородах подсобных хозяйств для снабжения Ленинграда сельскохозяйственными продуктами. Земли под огороды отводятся также внутри города. Сажать овощи и картофель будут на пустырях, в парках, садах, на площадках между зданиями.

6 февраля. Десяти защитникам Ленинграда присвоено звание Героя Советского Союза. В их числе — снайпер Ф. Смолячков, уничтоживший 125 оккупантов, и командир пулеметной роты Ф. Синавин, убивший 190 фашистов. Увы, они оба погибли.

Каждая из пяти семей понесла утрату

Жительница Дворцового округа, член Ленинградского союза «Дети блокады — 900» Вера Михайловна Богданова всю войну провела в блокадном Ленинграде. Когда ее спрашивают, как семье удалось выжить, она отвечает: «Не знаю!» Это, пожалуй, единственный вопрос, на который она, прожившая долгую жизнь, так и не нашла ответа.

«Хлебча! Маленько...» — так горестно просила хоть корочку хлеба трехлетняя Верочка. Но мама, сама голодная и изможденная, только плакала. Дома ни крошки! Девочка на глазах таяла... Однажды в дверь постучала соседка и сообщила: кто-то пришел. Анна Павловна вышла в парадную. На лестнице стоял незнакомый человек и протягивал пакет с продуктами. Только сказал: «Велено передать!» И исчез. Так пришло спасение от неминуемой смерти.

Спустя годы мать, не любившая вспоминать войну, призналась Вере: она думала, что это передача от ее отца. Однако в письме с фронта муж горячо это отрицал. До сих пор это событие Вера Михайловна считает чудом... Память ребенка о военном лихолетье почти ничего не сохранила. Но образ отца памятен до сих пор.

— Папа ушел воевать добровольно, — вспоминает Вера Михайловна. — Предвоенную подготовку проходил на ледоколе «Ермак», который тогда стоял напротив Эрмитажа. Как-то мама взяла меня на руки и пришла на встречу к отцу. Папа сбегал к нам по трапу. Он был высокий и красивый. Обнял нас радостно. Снабдил продуктами и дал немного денег... Перед отбытием на фронт его на сутки отпустили домой. Его приход был очень своевременным. Осколок снаряда угодил в дымоход, и топить печку стало невозможно. Отец провозился весь день, но все наладил. А сам так и не отдохнул. Больше я его не видела... Уже с собственной взрослой дочкой Катей в 1990-е годы разыскала братское захоронение в польском городе Нове на Висле. Здесь покоились 659 советских солдат, в их числе и папа. Мы поклонились общей могиле...

Когда началась война, Верочке не было и трех лет. Семья жила на улице Плеханова (ныне Казанская), в доме № 4. Папа — Михаил Ильич Ждамиров, 1911 года рождения, коренной ленинградец, состоял на службе в Балтийском морском пароходстве. Он ходил на торговых судах по крупным портам Западной Европы. Мама — Анна Павловна Ждамирова

Маленькая Верочка

(до замужества Корнеева), 1907 года рождения, тоже коренная ленинградка, работала главным кассиром универмага «Пассаж». Семья жила в достатке, у девочки даже была няня. Но с началом войны все круто изменилось.

— Папа ушел воевать, а маму направили на оборонные работы. Она рыла окопы, подбирала умерших на улицах для захоронения, разбирала завалы разрушенных зданий, — рассказывает Вера Михайловна. — Всю войну мы провели в Ленинграде. Мама не хотела отправлять меня одну в эвакуацию, потому что по дороге гибло много эшелонов с детьми. И папа в письмах тоже не советовал. Он как мог помогал нам, присылал деньги и продуктовые посылки.

Вера с мамой жили в коммунальной квартире, где размещалось пять семей. Квартира раньше принадлежала дедушке, который служил священником в Казанском соборе. После расселения и уплотнения их семье досталась 31-метровая комната, бывший дедушкин кабинет. И это было везение, потому что здесь оказалось много книг и мебели. В холодные блокадные дни этим добром топили печку.

Выживали как могли. На стихийных рынках меняли вещи на хлеб и продукты. За водой на Неву или Фонтанку ходить было далеко, и женщины наловчились добывать ее в подвале, где скапливалось много снега и льда. Связывали простыни в тугие узлы и по очереди спускались в под-

вал. Поднимали сначала ведра с наколотым льдом, а затем выкарабкивались сами.

Все женщины их большой родни провели блокаду в Ленинграде, никто не эвакуировался. Все поддерживали друг друга. Каждая из пяти семей понесла утрату — потеряла либо мужа, либо сына... После войны, когда родня собиралась вместе на праздники, разговоров о пережитом никогда не было: слишком тяжело.

Отец Веры воевал в составе Второго Белорусского фронта. Был рядовым в пехоте. Участвовал в боях по освобождению Варшавы, Восточной Пруссии. Имел награды «За оборону Ленинграда» и «За боевые заслуги».

Погиб он всего за два с половиной месяца до победы. Это случилось 19 февраля 1945 года при освобождении старинного города Нойенбурга (во время войны он принадлежал Германии, сейчас это польский город Нове-над-Вислой). Друг отца написал, что Михаил подорвался на mine.

Погибшие русские солдаты были захоронены вдоль берега Вислы. После войны с помощью местных жителей останки перенесли на мемориальное кладбище в центре города. Захоронение содержится в идеальном порядке. Каждый год в день освобождения города от фашистов местные жители возлагают цветы на могилы наших воинов.

После войны Анна Павловна участвовала в работах по восстановлению

разрушенного народного хозяйства, была награждена медалью «За оборону Ленинграда». Она много работала, домой приходила поздно вечером, усталая. Выходной день — один. Надо было и порядок навести, и в баню сходить, и родных навестить. Сама была трудолюбивой и дочь с ранних лет приучала к труду. Жили скромно и трудно. Замуж мама Верочки больше не вышла.

Вера окончила школу в 1956 году. Поступила в 1-й Ленинградский медицинский институт и одновременно работала в клинике профессора Углова. Здесь же устроилась санитаркой в хирургическое отделение, работала ночами. Окончила медицинский институт в 1964 году. Получила распределение в Подпорожский район Ленинградской области, где три года отработала акушером-гинекологом.

Вера Михайловна Богданова давно на заслуженном отдыхе. Два года назад она отметила 80-летие. Мужу, Эдуарду Ивановичу, бывшему военному инженеру, в декабре исполнится 90 лет. Он вместе с мамой и младшей сестрой тоже пережил блокаду в Ленинграде. Его отец умер от голода в декабре 1941 года. Мать поднимала детей одна, всю жизнь вдовствовала.

В 2019 году Вера Михайловна отметила с одногруппниками 55-летие окончания института, что совпало с 55-летием ее супружеской жизни. Дочь Екатерина окончила Музыкальное училище им. Римского-Корсакова и Университет им. Герцена, где и работает концертмейстером на кафедре музыки.

Лариса Южанина

Фото из архива В. М. Богдановой

Супруги Вера Михайловна и Эдуард Иванович Богдановы

Боевой ЛИСТОК

1942 год

10 февраля. Не раз отличались меткой стрельбой артиллеристы Кронштадта. Сегодня они выше всяких похвал! Сначала удар был нанесен по вражеской ж/д батарее. Затем перенесли огонь на две полевые батареи фашистов и вынудили их замолчать... Сдана в эксплуатацию новая ж/д ветка Войбокало — Кобона. 34 км рельсовых путей связали восточный берег Ладуги с ж/д сетью страны.

11 февраля. Всеобщая радость: третья прибавка хлеба! Рабочие и ИТР получают теперь по 500 г хлеба в день, служащие — по 400, дети и иждивенцы — по 300... К сожалению, в городе появились больные тифом. Очаг заболевания — детдом на углу Загородного пр. и Можайской ул. — был блокирован. Это помогло предотвратить эпидемию.

14 февраля. В Приморском районе создан комсомольский бытовоей отряд из 80 девушек — работниц предприятий. Они помогают ослабевшим ленинградцам: вызывают врача, приносят воду и дрова, топят печь...

19 февраля. Войска Волховского фронта овладели дер. Красная Горка. Обстрел Ленинграда продолжался недолго. Гитлеровцы выпустили по городу 41 снаряд. 15 из них разорвалось на Кировском заводе.

20 февраля. О ленинградцах заботятся даже люди, находящиеся в тылу врага! Во 2-й Ленинградской партизанской бригаде организуют продовольственный обоз. Сбор подарков идет на территории четырех районов.

22 февраля. В Смольном собрались знатные воины Ленинградского фронта. Участники слета поделились боевым опытом, лучшим вручили награды. В это время во вражеском тылу шел жаркий бой. Семь партизанских отрядов захватили ж/д станцию Дедовичи, уничтожив несколько сотен гитлеровцев и взорвав мост через Шелонь.

23 февраля. Партизаны атаковали батальон карателей в дер. Тюриково. Более 40 гитлеровцев были взяты в плен. Партизанский батальон также совершил налет

на ст. Любань, причинив фашистам немалый урон.

26 февраля. Для очистки магистралей от снега, мусора и нечистот Трамвайно-троллейбусное управление откроет круглосуточное движение 50 грузовых поездов.

27 февраля. На заводе «Севкабель» обсуждался вопрос о налаживании производства витамина С из хвои. Борьба с цингой не терпит отлагательства!

28 февраля. Гитлеровцы 5 раз обстреливали Ленинград. Было выпущено 115 снарядов — 12 убитых и столько же раненых. Всего в феврале враг обрушил на город 4771 снаряд. В первые два месяца года от голода умерли 199,2 тыс. человек, и на февраль приходится большая часть этих потерь. Но есть обнадеживающие итоги: по Ладуге завезли 86 т продовольствия — на 33,1 т больше, чем в январе.

5 марта. Трамвайщики закончили ремонт путей. Общая длина уничтоженной врагом контактной сети составляла сотни километров. Пока она восстановлена только там, где предстоит пустить трамваи. И еще одно радостное событие — в Куйбышеве впервые исполнена Седьмая симфония Шостаковича.

8 марта. В этот праздничный день у ленинградок было много работы. Прошли два воскресника: один по очистке города от снега и грязи, второй — по разборке и доставке писем.

14 марта. Гитлеровцы трижды открывали огонь по Ленинграду. В черте города разорвалось 354 снаряда. Работники школ, пренебрегая опасностью, обходили квартиры, чтобы выявить безнадзорных детей.

17 марта. Энергетики одержали значительную победу — на 5-й ГЭС вступил в строй котел № 3. После этого стало возможным возобновить трамвайное движение.

19 марта. Принято постановление о развитии в Ленинграде огородничества. Овощи и картофель будут выращивать на 1330 га. Под огороды займут пустыри, дворы и сады.

21 марта. В Ленинград прибыли посланцы Киргизии. Они привезли 48 вагонов продовольствия. Делегаты увезут ответный дар — выставку трофейного оружия.

27 марта. Первый день трудовой мобилизации. На очистку города вышли 143 тыс. ленинградцев. Ослабевшие люди работают с передышками. Отдохнув, снова берутся за ломы и лопаты, свозят снег и сколотый лед к рекам и каналам.

29 марта. В Ленинград прибыла делегация, сопровождающая партизанский обоз с продуктами. Радость была омрачена тягостным происшествием. Утром враг обстрелял станцию Ржевка, где находился эшелон с боеприпасами. Последовали взрывы и пожары, огонь тушили 10 часов.

4 апреля. Началась операция люфтваффе «Айсштосс» («Ледяной удар») — попытка немцев потопить авиабомбардировками корабли Балтийского флота, лишить Ленинград морской артиллерии, противодействующей артналетам и планам нового штурма города. Они рассчитывали воспользоваться неподвижностью кораблей, еще окруженных льдом и лишенных возможности маневра. В первый день корабли подверглись атаке 132 бомбардировщиков и 59 истребителей. Из 230 сброшенных авиабомб вблизи кораблей разорвались только 70, прямое попадание было лишь одно: бомба пробилась крейсер «Киров» и разорвалась в воде. Также было попадание в одну из зенитных батарей.

5 апреля. Ночью и днем состоялись еще два налета. Силами 31 бомбардировщика враг пытался потопить крейсер «Октябрьская революция», но все бомбы разрывались на удалении. При этом были большие потери в городе, прямыми попаданиями разрушены два госпиталя. Днем состоялся третий налет, вновь окончившийся неудачно: только минный заградитель «Марти» получил две пробоины от близких разрывов авиабомб. Из-за безрезультатности немцы на время приостановили операцию.

23 апреля. Прекращено движение по ледовой трассе через Ладогу. Однако еще были отдельные экстренные рейсы. Уже после закрытия трассы, с 23 по 28 апреля, солдаты переправили с Большой земли 64 тонны лука — городу нужны были витамины, и отряд доставил груз, несмотря на риск. С разрушающегося льда тащили мешки вброд и довозили на подводах в Ленинград, чтобы все жители получили по половине луковицы к 1 мая.

24 апреля. Продолжена немецкая военно-воздушная операция против Балтфлота — на этот раз под названием «Гетц фон Берлихинген». Сначала был нанесен мощный артиллерийский удар по кораблям, повреждены минный заградитель «Марти» и подводная лодка «К-51». Затем 62 бомбардировщика и 28 истребителей в течение трех часов атаковали корабли с разных направлений. Сильнее всех пострадал крейсер «Киров», получивший 3 прямых попадания авиабомб. Были прямые попадания по позициям трех зенитных батарей и по штабу Балтийского флота, разрушено и повреждено 36 жилых домов. Имелись разрушения на Балтийском заводе и Адмиралтейском заводе.

25 апреля. Налет 40 бомбардировщиков. На этот раз попаданий в крупные корабли не было. Противнику удалось потопить блокшив «Ворошилов» и пароход «Вахур». По советским данным, было сбито 17 самолетов. Операция не дала фашистам ожидаемых результатов, хотя было совершено 596 боевых вылетов и сброшено свыше 500 тонн авиабомб. Боевые корабли Балтийского флота остались в строю, «Киров» окончательно отремонтировали летом. Флот потерял только три вспомогательных корабля.

1 мая. Город украшен флагами. Но многие из них пробиты осколками. Праздничный день не убавил будничных забот: 1 мая утверждался эскизный проект трубопровода, который будет прокладываться по дну Ладожского озера. Предприятия работали. Овощеводы пригородного совхоза «Ланское» завершили парниковый сев рассады.

Наша жительница — автор уникальных документов о блокаде

Галина Михайловна Левковская родилась в 1935 году. Провела детство в блокадном Ленинграде. С довоенных лет до настоящего времени она проживает в доме 2Б на набережной канала Грибоедова.

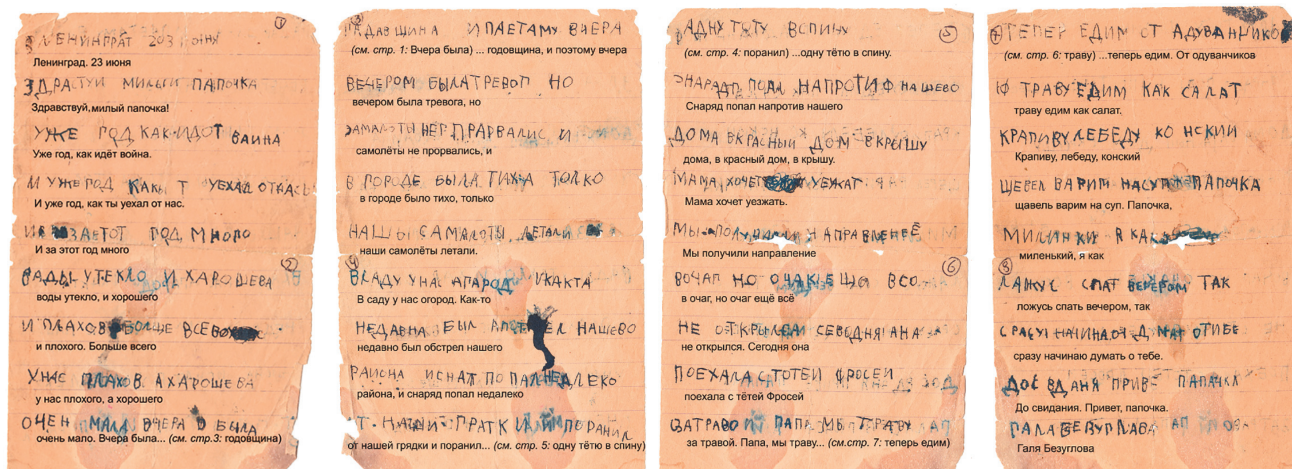
В 1958 году окончила географический факультет Ленинградского государственного университета, в 1967 году там же — аспирантуру. Кандидат географических наук. В течение 46 лет работала палеоботаником в Институте истории материальной культуры РАН. Участник более 50 археологических экспедиций — от Южной Аравии до Сибири, от Закарпатья до Алтая. Автор 260 научных публикаций.

Галина Михайловна — автор нескольких уникальных документов о блокаде, которые мы публикуем ниже. По мнению автора, данные документы можно применять в практических целях. Например, рекомендовать Министерству образования РФ в качестве иллюстрации в учебниках истории в разделе о Великой Отечественной войне и для школьников, и для военных учебных заведений.

Кроме того, эти документы можно использовать в качестве антивоенной пропаганды на мероприятиях различного уровня, посвященных обсуждению проблем войны и мира (в виде заставок к заседаниям, в докладах членов парламента и даже президента РФ).

Письмо 6-летней девочки отцу на фронт

Это письмо маленькая Галя Безуглова (сейчас — Г. М. Левковская) самостоятельно написала 23 июня 1942 года, находясь в блокадном Ленинграде. Данное письмо было размещено в Книге воспоминаний «Навечно в памяти народной», изданной администрацией Центрального района Санкт-Петербурга к 70-летию снятия блокады Ленинграда, и в ряде печатных изданий.

Мое блокадное детство

Предлагаем вашему вниманию воспоминания Галины Михайловны Левковской, которую война застала в Ленинграде в 6-летнем возрасте.

22 июня 1941 года мы с папой Михаилом Григорьевичем, мамой Александрой Александровной и четырехлетним братиком Гришей были в районе Озерков. Услышали, что летают самолеты... Так узнали, что началась война.

Папу сразу отправили на Карельский фронт — врачом на передовую. Затем назначили начальником эвакогоспиталя в Сталинграде. Мамин брат Алексей Александрович Прокуратов также попал на фронт. Он погиб, посмертно награжден орденом Ленина.

Мы — мама, бабушка, дедушка, я и мой брат — жили в доме возле Спаса на Крови. С соседями были очень близки, они нам доверяли — мама даже получала для них хлеб по карточкам. Благодаря ее честной помощи кроме нас выжили семь человек — четверо взрослых и трое детей из трех семей. А вот старшее поколение

блокаду не перенесло: мой дедушка Александр Васильевич умер от голода в декабре 1941 года, бабушка Елизавета Ивановна — весной 1942-го.

Во время обстрелов или бомбежек, если мамы не было дома, я сидела с братом в квартире, в темном коридоре возле самой толстой, капитальной стены. Там было безопаснее всего и не было стекол, которые могли вылететь. Если же во время тревоги мама была дома, то она уводила нас в бомбоубежище, находящееся «под львами» главного здания Русского музея. Иногда случалось до 12 арт-обстрелов и бомбежек в день!

Летом и осенью 1941 года мы с братом собирали листья черной смородины, она росла по периметру ограждения Михайловского сада... Потом настала зима. Было страшно, холодно и голодно. Мой дедушка был маляром (он работал в Русском музее с 1896 года), и в его запасах оказал-

ся мешок столярного клея и мешок обойного клея — декстрин. Это нам очень помогло!

В начале зимы мы заболели корью. Это отчасти спасло нам жизнь, так как во время длительной инфекции с высокой температурой организму надо меньше еды. Отлеживались дома, на кухне. Походы в бомбоубежище прекратились.

Однажды в морозный день снаряд разорвался рядом с нашим домом. На кухне вылетели все стекла, хотя для прочности у нас (как и в большинстве домов города) они были заклеены по диагонали полосками бумаги. Спас положение дедушка, который имел запас стекол и умел профессионально их вставлять.

С начала весны 1942 года мы с братом ежедневно собирали траву в Михайловском саду. На улице дети играли в довоенную столовую: варили «какао» из имевшегося повсюду на тротуаре порошка коричневого цвета — он высыпался из кирпичей в момент попадания в стены осколков от снарядов.

23 июня 1942 года я осталась одна в пустой квартире. Мама уехала с соседкой за город собирать траву для еды. Брат уснул, и я села писать письмо папе. Оно так и не было отправлено на фронт, я храню его как реликвию.

2 сентября 1942 года мы эвакуировались на Большую землю. Помню, как сели на Ладожском озере в катер. Одновременно с нами шло еще два катера, и один из них разбомбили... По прибытии на берег нас посадили в товарные вагоны, и мы поехали до Алтая. По дороге нас обеспечивали питанием, все жалели блокадных детей.

Наконец война окончилась! В начале 1946 года отец вызвал нас в Германию, где он в 1946-1948 годах был начальником гарнизонных госпиталей. Мы жили сначала во Франкфурте-на-Одере, а затем в Потсдаме.

Вернулись в Ленинград мы уже в 1948 году в эту же квартиру. Одна комната уже была заселена, поэтому до 1991 года квартира была коммунальной.

Боевой ЛИСТОК

1942 год

4 мая. Вновь открылось 137 школ. В них было организовано трехразовое питание. Из-за слабости детей занятия проводили по сокращенной программе.

20 мая. На Ладоге пароход «Гидротехник» стал пробивать в остатках льда водный путь Дороги жизни. На следующий день он доставил от Осиновца до Кобоны 40 тонн муки. Началась летняя навигация.

1 июня. Начались артиллерийские обстрелы Ленинграда новыми 800-килограммовыми снарядами.

2 июня. Ночью юго-западнее Ораниенбаума на нейтральной территории вдруг ожил и ушел на плацдарм к своим советский танк, подбитый в бою еще летом сорок первого у деревни Малые Кузнецы. После десятидневной стоянки в 300 метрах от траншей противника его починили и вернули в строй механик-водитель и четыре ремонтника. Они 12 ночей добивались до танка ползком и доставляли необходимые детали.

3 июня. На восточном берегу Ладожского озера начал действовать так называемый «угольный батальон», сформированный из ленинградских комсомолок. Уголь, прибывший по железной дороге, они перегружают на суда, уходящие в Ленинград.

5 июня. В боях на восточном направлении советские части заняли Кириши и деревню Новинку. Но за четыре дня жесточайших боев ликвидировать Киришский плацдарм и вытеснить оттуда гитлеровцев не удалось. Прорвавшиеся советские танки либо были уничтожены, либо вернулись обратно. В попытке пробить коридор через блокаду 2-я ударная армия и некоторые подразделения 59-й армии оказались в окружении.

7 июня. В Доме Красной армии состоялся юбилейный концерт — пятнадцатитысячное по счету выступление агитфронтовых бригад, обслуживающих части Ленинградского фронта и госпитали. Выступали ансамбль красноармейской песни и пляски фронта, джаз-ансамбль под руководством К. Шульженко и В. Коралли, агитбригада под художественным руководством заслуженного артиста республики Е. Гершуни.

8 июня. Генерал Л. А. Говоров назначен командующим Ленинградским фронтом (с этого дня и до конца войны).

11 июня. Исполком Ленгорсовета и бюро горкома партии приняли совместное постановление «О порядке организации работ по слову деревянных сооружений для создания зимнего запаса дров».

12 июня. На Университетской набережной, в доме Академии наук, ученые выступили с докладами о наскальных изображениях в Северной Африке и о работе М. Ю. Лермонтова над языком поэмы «Мцыри».

16 июня. Построен первый в мире подводный трубопровод — Ладожский трубопровод от мыса Кареджи на восточном берегу до железнодорожной станции Борисова Грива. Строительство велось с апреля под огнем противника. По этой магистрали в Ленинград попеременно прокачивали разные виды горючего, доставив в общей сложности около 40 тысяч тонн.

19 июня. Исполком Ленгорсовета принял решение послать в помощь пригородным совхозам и подсобным хозяйствам учеников средних школ 6–9-х классов, чтобы полоть и поливать посевы, высаживать рассаду.

20 июня. Закончены ремонтно-восстановительные работы еще на одной трамвайной линии. «Десятка», маршрут которой продлен на 5 километров, пойдет теперь от Расстанной улицы до Охтинского кольца. Обкатка нового участка совпала с сильным обстрелом. В городе разорвалось 189 вражеских снарядов.

21 июня. По 18-й фашистской армии отдан приказ о подготовке наступления на Ораниенбаумский плацдарм. Операцию под кодовым названием «Посох нищего» противник наметил начать 6 сентября 1942 года.

22 июня. Ученые Всесоюзного института растениеводства Ольга Александровна Воскресенская и Вадим Степанович Лехнович закончили посадку картофеля из уникальной коллекции института. Огороды охраняли по ночам со свистком.

29 июня. При переброске противником резервов из Луги под Ленинград партизаны взорвали поезд на перегоне Толмачево — Мшинская и отправили под откос локомотив, платформы с танками и орудиями, вагоны с солдатами. Два дня этот участок Варшавской железной дороги не действовал.

30 июня. На Международном (ныне Московском) проспекте рядом разбило двухвагонный трамвай. Были ранены и искалечены 22 человека, погибли 4 пассажира.

1 июля. Дважды обстреляв Ленинград, враг выпустил около 200 снарядов. 9 человек убиты, 36 ранены.

3 июля. После восьмимесячной героической обороны наши войска оставили Севастополь. У флотских городов Ленинграда и Севастополя много общего. Тот и другой сражались в осаде. Являя собой образцы небывалого мужества, они подбадривали друг друга.

8 июля. Ощущаются результаты ударов, нанесенных нашими артиллеристами и летчиками по дальновозной батарее врага. Обстрел города продолжался лишь 10 минут. Разорвалось 26 снарядов. Обошлось без жертв.

11 июля. Летчики и штурманы 44-го бомбардировочного полка нанесли удар по вражеским укреплениям в районе Лемболово. Точности бомбометания способствовала артиллерия... Из Таджикистана в Ленинград отправлен эшелон подарков. 50 вагонов загружены мукой, маслом, сухарями, рисом и мясом.

12 июля. На полях пригородного совхоза «Красный Октябрь» люди. Участники комсомольского воскресника пропалывают здесь овощи и собирают пригодные в пищу травы.

15 июля. Кинотеатры, закрывшиеся зимой, вновь вступают в строй. Открыто уже 22 кинотеатра и 5 кинозалов в ДК. За последние 3 месяца их посетили 1,6 млн зрителей.

19 июля. Появились признаки того, что враг намерен штурмовать Ленинград. Основной из них — концентрация сил противника в районе Мги.

23 июля. Гитлер дал директиву о подготовке к захвату Ленинграда.

Операция получила кодовое название «Фоейрцаубер» — «Волшебный огонь». Фельдмаршалу Манштейну поручено «занять Ленинград и сровнять его с землей».

26 июля. Нынче День Военно-морского флота. Вместо парада на Неве состоялся радиомитинг. Открыл его командующий КБФ вице-адмирал В. Трибуц.

1 августа. Усилившаяся эвакуация значительно сократила численность населения Ленинграда. Закрылось 88 школ, 70 детских домов, 131 детский сад, 21 аптека, 58 сберкасс. Город выглядит опустевшим. Но на самом деле он подобен пружине, которая, сжимаясь, приобретает большую возвратную силу.

3 августа. 268-я стрелковая дивизия овладела Ям-Ижорой, улучшив свои позиции. Севернее Гдова подорвался на mine немецкий эшелон из 38 вагонов. 150 вражеских солдат и офицеров убито и ранено.

7 августа. Принято решение о прокладке по дну Ладожского озера электрокабеля длиной 23 км, по которому электроэнергия с Волховской ГЭС будет передаваться в Ленинград.

9 августа. Большой зал Ленинградской филармонии не вместил всех желающих послушать Седьмую симфонию Д. Шостаковича, впервые исполняемую в городе на Неве. Все 79 военных музыкантов играли с необычайным подъемом. Слушатели аплодировали стоя.

11 августа. На железнодорожной линии Порхов — Дно партизаны пустили под откос паровоз и 26 вагонов с продовольствием, предназначенным для войск противника.

14 августа. За один этот день снайперы и разведчики Ленинградского фронта уничтожили до 400 врагов.

15 августа. Массовая эвакуация населения, проводившаяся с целью превращения Ленинграда в военный город, завершилась.

19 августа. Бойцы 268-й стрелковой дивизии захватили плацдарм в районе поселка Ивановское и овладели мостами через Тосну. Враг отошел за реку, не успев взорвать переправы.

«Долгий путь к Победе»

Житель Дворцового округа Дмитрий Орлов — блокадник, ветеран Великой Отечественной войны, ветеран труда, почетный донор. В свои 94 года Дмитрий Иванович сохранил ясность ума, позитив и жизнелюбие. Его воспоминания уникальны! Это не только живая история глазами очевидца, но и летопись военного лихолетья и бесценные уроки мужества и героизма.

* * *

Трудовая жизнь Дмитрия Ивановича прошла на Ленинградском Металлическом заводе. Он работал в лаборатории инженером-конструктором, руководителем группы. В 60 лет перешел на должность токаря, делал детали для экспериментальных установок. На счету у Орлова — 10 изобретений, 20 рацпредложений, 3 индивидуальных патента и 7 патентов в составе группы изобретателей.

С супругой Евгенией Сергеевной они прожили вместе 60 лет, воспитали сына и дочь, которые подарили им двух внуков. К сожалению, два месяца назад после продолжительной болезни ее не стало...

ОТ СМЕРТИ СПАСЛО ЧУДО

Когда началась война, 15-летний Дмитрий учился в строительном техникуме. Первого сентября учащихся отправили под Лугу копать противотанковые рвы. Вместо занятий ребята бросали на разные работы. Однако начало войны они еще толком не прочувствовали. В магазинах пока были продукты, город не бомбили. А главное — все верили в быстрый исход войны.

— Мы считали, что разобьем немцев «малой кровью, могучим ударом», — вспоминает Дмитрий Иванович. — Но начали приходить сведения, что наши отступают и сдают города. Тогда и появилась тревога. Наша семья стала делать запасы. Мать отправляла меня на капустное поле подбирать остатки листьев, их солили в бочке. Когда начали голодать, они пригодились.

Однажды Дима возвращался с поля, ехал на трамвае, и вдруг появились немецкие бомбардировщики. Одна зажигалка упала на деревянный Большеохтинский мост. Дима выскочил из трамвая и лопатой сбросил бомбу в реку... А фашистские самолеты стали прилетать все чаще. По городу запустили водородные шары на длинных тросах — они служили помехой для вражеской авиации.

Тем временем в Ленинграде ввели карточную систему. Нормы выдачи хлеба сокращались, стало голодно. Вскоре пришли и холода. Семейю Орловых спасла машина дров, которую перед войной купила мать Ма-

рия Дмитриевна. Дрова она отдала своей сестре Елизавете, которая жила в комнате с печным отоплением. Там же поселились Дмитрий с сестрой Лизой и мамой. Младшую дочку Олю накануне отправили в эвакуацию. Когда она 14-летней вернулась в Ленинград, то привезла туберкулез легких. Но живая! Многие дети погибли от этой болезни.

Зимой контора матери по Ладогe эвакуировалась на Большую землю. Но Мария Дмитриевна ехать отказалась: «Я не могу оставить детей на произвол судьбы, будем выживать или умрем вместе».

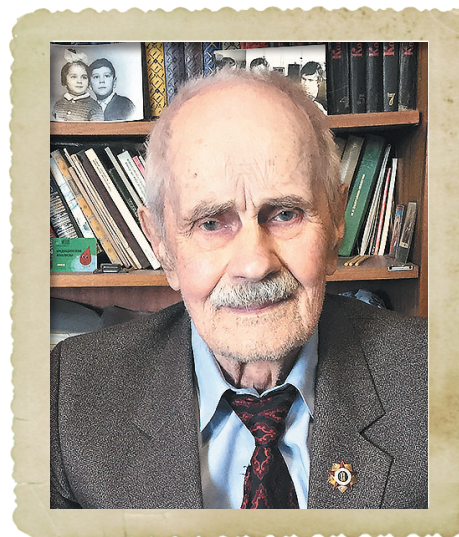
— В то время погибало много людей, порой трупы лежали прямо на улице, — рассказывает Дмитрий Иванович. — Мой однокурсник выбросился в лестничный проем, не вынес лишений... Я как-то держался. Помогал маме на складе, где она тогда работала. Порой мы продавали складские вещи (горючее для коптилок, спички, мешки для постели) и покупали хлеб или мыло... Благодаря этому мы остались живы. Это было чудо!

ИЗ ДИСТРОФИКА — В СОЛДАТЫ

В 1943 году Дмитрию исполнилось 18 лет и его забрали в армию, в войска связи. В военкомате устроили испытание, сможет ли страдающий дистрофией поднять винтовку. Дмитрий справился! Его признали годным, забрали паспорт и дали листок с адресом, куда он должен был явиться. В назначенном пункте собралась целая рота юношей. Их переодели, покормили и отправили в казарму у Витебского вокзала.

В числе призывников было мало ленинградцев, в основном парни из пригородных сел. Они выглядели крепче, поскольку в деревнях были картошка и молоко. Началась учебка. Новобранцев учили быстро вскакивать при команде «подъем», строиться, собирать и разбирать винтовку, разматывать провод и подключать телефон. Через два месяца всех отправили на Финляндский вокзал. Туда пришли провожающие и родители.

— Со мной произошел конфуз, — улыбается ветеран. — Когда я прощался с мамой, винтовку приставил к столбу. Неожиданно раздалась команда «По вагонам!». Я рванул,

забыв про оружие. Состав тронулся. Но мама схватила винтовку, побежала за поездом и вручила ее мне. Все обошлось!

Роту выгрузили на станции Всеволожская, разместили у озера, в землянке с двухэтажными нарами и печкой. Не было ни одеял, ни подушек, но солдаты спали крепко — муштра изматывала... В тот период советские войска прорвали блокаду и отогнали немцев на 7-8 километров от Ладогги. Здесь построили железную дорогу, и каждую ночь шли составы с оружием и продовольствием для блокадного города. Враги обстреливали место прорыва из пушек. Нельзя было допустить, чтобы они увидели «железку», поэтому рота занималась маскировкой.

После этой операции советские войска созрели для нанесения стратегического удара. Роту, где служил Орлов, на поезде переправили в зону действий наших войск, где нужно было прокладывать связь.

Связистам пришлось нелегко. На каждой местности ждали свои трудности: на болоте брели по колено в воде, в лесу выворачивали корни. Здесь же, в лесу, заготавливали столбы. Солдаты спиливали сосны, а командиры договаривались с частями, где была техника, чтобы развозить столбы по трассе. Затем связисты ставили их и натягивали провода.

Дмитрий зарекомендовал себя как специалист по лазанью. Бывало, в промежутках между работой ему удавалось подремать прямо на столбе. Чтобы не упасть, привязывался цепью... Взвод из 30 человек копал ямы через каждые 50 метров. Шли сутками, голодные, невыспавшиеся, в любую погоду! Но за все время никто не заболел. Дмитрий даже окреп — превратился в закаленного солдата.

Так дошли до Пскова. Весной 1944 года всех отправили на Карель-

ский перешеек, в поселок Агалатово. Здесь боев уже не было, и связисты проводили время в тренировках.

ПЕШКОМ НА РОДИНУ

Через некоторое время роту Дмитрия погрузили в товарные вагоны и отправили сначала в Польшу, а затем в Германию. Здесь работы для связистов оказалось мало. Вся страна была опутана проводами. Они были не похожи на советскую ржавую проводку — прочный железный стержень, покрытый медью, позволял обеспечивать качественную связь.

Прошло два месяца. И вот солдат построили, запрягли лошадей, погрузили в телеги конфискат и направились в путь. Сначала никто ничего не объяснял, но потом выяснилось, что русские военные идут домой. Пешком! Только потом они догадались, что товарняки заняты транспортировкой трофеев. Вывозили станки, мебель, оборудование, ширпотреб. Для нищей экономики СССР все годилось!

— Мы шли и радовались: лето, война кончилась, и скоро мы увидим своих мам, — говорит Дмитрий Иванович. — На одном из привалов попался выброшенный томик Пушкина «Евгений Онегин». За время перехода мы с товарищем выучили поэму наизусть!

В сутки солдаты проходили около 30 километров, в основном по ночам. С ними двигались походная кухня и стадо коров. Так прошли Германию, Польшу, Прибалтику и оказались в Смоленске. Здесь солдат разместили в казарме, где были расставлены койки с одеялами и подушками. Началась борьба со вшами, которых в одежде было полно... Затем «возрастных» солдат отпустили по домам, а ребят 1925-1927 года рождения отправили в Москву, где распределили по разным частям.

— Меня с другом отправили служить на Кавказ, — продолжает Дмитрий Иванович. — В Грузии, в Телави, в части особого назначения, которая занималась внешней разведкой, я прослужил два с половиной года. Навыки связиста здесь были не нужны, поэтому я был и библиотекарем, и почтовым курьером, и поваром. Затем меня перевели на Каспийское море, к границе с Ираном. Наше подразделение занималось пленгацией, там я тоже был поваром... И вот долгожданный приказ о демобилизации! Я вернулся в Ленинград к маме и сестрам. Отца уже не застал — он скончался в 1945 году. Горько было много, но я был дома. Это такая радость!

Лариса Южанина. Фото автора

«Недаром Ладога родная»

Накануне 75-летия Великой Победы особенно актуальна тема сохранения памяти о войне и самой трагической ее странице — блокаде Ленинграда. Жительница Дворцового округа Нина Ивановна Егорова, принимавшая участие в создании музея «Дорога жизни» в деревне Коккореево Всеволожского района, рассказала, как велась поисковая работа и подбиралась экспозиция и почему так важно сохранить музей для потомков.

Сегодня встречаются молодые люди, которые не знают историю своей страны. Есть и провокаторы, которые задают вопросы типа «Почему Ленинград не сдали немцам, как это сделала Франция со своей столицей?». В марте нынешнего года телеканал «Дождь» провел опрос среди зрителей: «Надо ли было сдавать Ленинград немцам?» И многие ответили: «Да!»

Хочется ответить этим людям так: если бы Ленинград покорился фашистам, советские войска не вошли бы в Берлин в мае 1945 года. Мы не французы, мы жители Советского Союза, России. Мы — ленинградцы! Мы знаем, какие огромные фашистские силы наступали на наш город.

На Ленинград были брошены группы армий «Север», 40 отборных дивизий (свыше 300 тыс. солдат), 4-я танковая группа (около 1000 танков), 1-й воздушный флот (1500 самолетов) и 5-й воздушный флот. Плюс финская армия (200 тыс. солдат), легионеры из Норвегии, Бельгии, Испании. Секретная директива Гитлера от 22 сентября 1941 года гласила: «Стереть Ленинград с лица земли, блокировать город путем обстрела из артиллерии всех калибров и непрерывных бомбежек с воздуха. Никакой пощады, даже если встанут на колени!»

Но город выстоял, заплатив за это страшную цену. За 900 дней умерло от голода, холода и обстрелов порядка 800 тыс. жителей. В сражениях за город погибло около 1 млн человек.

В Ленинграде остались старики, женщины, дети. Все, у кого была бронь, включая подростков, днем и ночью трудились на заводах и фабриках. За период блокады промышленность города дала фронту 2000 танков, 1500 самолетов, 150 тяжелых морских орудий, 4500 полевых орудий, 1200 минометов и другое оружие. А те, кто стоял под стенами Ленинграда, приняли на себя главный удар — это бойцы, семьи которых остались в городе. Рядом с ними встали белорусы, украинцы, грузины... И мы победили!

«За время, прошедшее с начала войны, когда Ленинград сковал во круг своих рубежей пятую часть всех гитлеровских сил, брошенных на восток, войсками одного только Ленинградского фронта было уничтожено,

Н. И. Егорова, старшая пионервожатая 174-й школы

ранено и взято в плен больше миллиона гитлеровских солдат и офицеров, захвачено и уничтожено больше четырнадцать тысяч орудий и минометов, двух тысяч танков, девять тысяч самолетов и около двухсот тысяч пулеметов, автоматов, винтовок...» — писал П. Н. Лукницкий в книге «Ленинград действует...».

Ленинграду принадлежит виднейшее место в летописи Великой Отечественной войны. Ленинград внес свою долю в освобождение Сталинграда, в разгром немцев под Москвой, на Украине, на Кавказе.

Наши союзники высоко оценили подвиг ленинградцев. Американская «Нью-Йорк Таймс» в пере довице 31 января 1944 года писала: «Вряд ли в истории можно найти пример такой выдержки, которую проявили в течение столь длительного времени ленинградцы. Их подвиг будет записан в анналы истории как героический миф».

В 1941-1944 годах в блокадном Ленинграде я была настолько мала, слаба, что не понимала, почему так страшно, почему все время хочется есть, что значит пропасть без вести. И только к 20 годам своей жизни я осознала, что произошло со мной, моей семьей и нашей страной.

В 1958 году я начала работать в школе № 174 Смольнинского района Ленинграда старшей пионервожатой. Учителем географии в этой же школе в Дегтярном переулке была Нина Арсеньевна Иовлева, которая всю бло-

каду прожила в Ленинграде. Жизнь и работа связали нас надолго.

Год спустя комиссия краеведения и туризма Географического общества обратилась к учителям и учащимся с просьбой помочь собрать сведения для справочника Ленинградской области. Мы с Ниной Арсеньевной выбрали деревню Коккореево, что на берегу Ладожского озера. От этого населенного пункта до деревни Кобона проходил ледовый участок Дороги жизни. Так под нашим руководством старшеклассники стали собирать материалы о знаменитой ледовой трассе.

Трудно переоценить роль Дороги жизни в обороне Ленинграда. За время блокады в город было доставлено около 1,4 млн тонн грузов (из них свыше 1 млн тонн продовольствия). По ней в Ленинград прибыли 290 тыс. военнослужащих, из города были эвакуированы порядка 1 млн жителей и десятки тысяч раненых бойцов. Дорога жизни дала городу возможность выжить и победить!

В весенние каникулы 1959 года юные следопыты из нашей школы вместе со мной и Н. А. Иовлевой выехали из Ленинграда на поезде до станции Ладожское Озеро, а затем прошли на лыжах по льду Ладоги от Осиновецкого маяка до Коккореево... По возвращении в город ребята подняли на ноги всю школу: «Ладога — это незабываемо! Ладога — это мужество, это легенда и быль!» Было решено создать следопытский отряд, который будет собирать документы,

Осиновецкий маяк — сердце Дороги жизни

фотографии, встречаться с участниками ледовой трассы и записывать их воспоминания.

Летом 1959 года в деревне был разбит палаточный лагерь на 30 человек. Вместе с учащимися мы ходили по домам рыбаков и записывали их рассказы, узнавали имена людей, имевших отношение к работе ледовой трассы, затем искали их среди живых и мертвых. Жители Коккореево активно нам помогали, делились письмами и фотографиями.

В итоге сведений мы собрали гораздо больше, чем было нужно для справочника. В 1960 году было решено открыть в Коккореево краеведческий музей, за него отвечала Нина Арсеньевна, помогали ей ветераны Дороги жизни. (С 1974 года музей стал народным, его работу курировали Совет ветеранов Дороги жизни и рыболовецкий колхоз «Прогресс».) Параллельно был создан и музей в 174-й школе, им занимались я и группа старших школьников — Кармен Рошаль, Людмила Зобова, Галина Ефремова и другие.

В 1960-е годы проводилось много интересных встреч с блокадниками, участниками боев под Ленинградом и с теми, кто работал на Дороге жизни. В январе 1961 года музей в Коккореево посетил офицер 64-го дорожно-эксплуатационного полка (64 ДЭП) Николай Иванович Зубцов. Осмотрев экспозицию, он поблагодарил Нину Арсеньевну и ее учеников за работу. Он передал в музей портфель с фотографиями Дороги жизни и дневник работы ледового участка военно-автомобильной дороги (ВАД) Ленинградского фронта.

Начальником ледовой трассы Дороги жизни был капитан I ранга Михаил Александрович Нефедов. Он погиб 24 мая 1943 года во время налета немецкой авиации у Осиновецкого маяка, где находился его штаб. Похоронен в Александро-Невской лавре.

Два раза в год учащиеся 174-й школы приходили на могилу героя, приводили ее в порядок и возлагали цветы. Долгое время мы искали родственников М. А. Нефедова, но никого не нашли. Спасибо участнику инициативной группы по возрождению музея «Дорога жизни» в Коккореево Антону Ермолаеву — ему удалось раздобыть сведения о семье капитана.

В начале 1960-х годов в Коккореево приехала Ольга Николаевна Писаренко — военфельдшер, которая бессмен-

Дорогой жизни названа...»

М. А. Нефедов, начальник ледовой дороги

но трудилась на Дороге жизни с первого и до последнего дня ее работы. Ольга Николаевна была «хозяйкой» палатки на 7-м километре — самом трудном участке трассы. Не было ни единого дня, чтобы участок не подвергался артобстрелу или бомбежке, и никогда не обходилось без жертв. Палатку постоянно наполняли раненые, которым оказывали медпомощь.

О. Н. Писаренко, военфельдшер Дороги жизни

О.Н. Писаренко спасла от смерти около 100 человек. Многих из них, обессилевших или почти замерзших, ей приходилось переносить на себе. За свой подвиг она была награждена орденом Красного Знамени. В 1960-е годы Ольга Николаевна активно помогала музею, дежурила и проводила экскурсии для посетителей.

В июне 1964 года мы со школьниками следопытами побывали в районе Мги, где шли страшные бои за Ленинград. То, что мы увидели, не ожидали ни дети, ни взрослые. Будто сражения шли не 20 лет назад, а только вчера. Обгорелые березы, свежие тропинки, на поляне — автоматы, каски, клочки одежды, сапоги, кружки... А сквозь пробитые котелки, как желтые глаза, глядят ромашки.

Восьмиклассник Володя сказал в тишину: «И тогда, наверное, росли цветы». Вмиг повзрослевшие дети стояли вытянувшись, закусив губы и мысленно проклиная фашистов... Об увиденном мы сообщили в военную часть. 350 останков советских воинов похоронили в братской могиле. На поляне обнаружили 179 медальонов со сведениями: Ф. И. О., номер воинской части, домашний адрес. Так 20 лет спустя родные узнали, где закончили жизнь их отцы, сыновья, братья.

В этом походе побывал и ленинградский поэт Анатолий Аквилёв, который в годы войны был танкистом и дошел до Берлина. К 20-летию Победы он написал поэму «Идущая по красным лепесткам». Она о женщине, которая ищет на земле своих близких, не вернувшихся с войны.

В январские каникулы 1963 года Н. А. Иовлева со старшеклассниками отправилась на лыжах по льду Ладоги по маршруту Коккореве — Кобона — Леднево. В Леднево набрали на могильный холм. Там лежали остатки венка, на котором с трудом можно было разобрать «Алла Ткаченко».

В июне та же группа отправилась в Петрокрепость. Плыли по Неве на теплоходе, который носил имя «Алла Ткаченко». В салоне на стене висел стенд, на нем — снимок девочки: открытое лицо, глубокие глаза, русые косы. Ребята спросили у команды, что им известно об Алле Ткаченко, но ответа, увы, не было. В конце лета команда следопытов, снова побывавшая в Леднево, узнала, что Алла Ткаченко работала здесь на маяке Кореджи в 1941–1943 годах. Весной 1943-го

во время налета немецкой авиации 16-летняя девушка погибла...

В январе 1964 года на могиле Аллы в Леднево поставили обелиск, который изготовили шефы 174-й школы из трамвайного парка им. Смирнова. Ленинградские старшеклассники доставили обелиск в деревню на лыжах. При установке памятника Нина Арсеньевна дала залп из ружья. Позднее она написала стихи о девочке-героине: «Хранит Земля имя твое, / И русые косы, и светлые очи, / И слова о тебе — они как лучи: / Днем — лучи солнца, / Во тьме — лучи звезд...».

В 1965 году все готовились к 20-й годовщине Победы. Идею встретить 9 Мая у памятника «Разорванное кольцо» в деревне Коккореве школьники восприняли с энтузиазмом. Накуну было много разговоров о поездке. А венки опускать будем? А военные тоже придут? А салют будет?

Когда приехали на место, увидели — у памятника стоит полк солдат с карабинами и оркестр из воинской части, которая находилась в 3 км от Коккореве. У берега в воде качались лодки, которые доставили сюда местных жители для ритуала опускания венков (это доверялось лучшим ученикам).

Закончилось построение. Под звуки оркестра ребята внесли знамена дружины и пионерских отрядов. Марш, солнце, флаги, галстуки — все это поднимало и без того праздничное настроение ребят. Но для нас, учителей и вожатых, было важно заставить их задуматься над тем, что здесь происходило, почувствовать душой трагедию войны, проникнуться ненавистью к врагам Родины и благодарностью к защитникам Ленинграда, всей страны.

На митинге я видела, как, слушая ветеранов П. С. Глухова, А. В. Левашова, М. В. Ляпало, О. Н. Писаренко и других, дети менялись на глазах. Взгляды их становились серьезней и сосредоточенней... Затем был ритуал опускания венков. Все в глубоком молчании следили, как уходили от берега лодки, как они сошлись в условленном месте. Вот первый венок лег на воду. Оркестр заиграл траурный марш, взвод дал несколько залпов из карабинов. Лодки плавно развернулись и двумя стайками пошли к берегу. А венки продолжали плыть — как раз по линии, где проходила Дорога жизни...

Прошло много лет с тех пор, как 15-летние мальчики и девочки собирали материалы для музея в Коккореве и в 174-й школе. Они тоже выполняли свой долг, чтобы потомки не забыли тех, кто работал, воевал и погиб на Дороге жизни.

Н. И. Егорова в музее

Работая в школе, я часто говорила детям: каждый день, каждый час делайте что-нибудь полезное. Любите свою Родину и наш прекрасный город! И никогда не узнайте, что такое война! В Великую Отечественную войну наше поколение победило врага, защитило и сохранило страну для потомков. Сохранит ли нынешнее поколение память об этом?

Во имя этой священной памяти народный музей «Дорога жизни» в деревне Коккореве необходимо сохранить. Более того, он должен стать основой для создания музейно-образовательного центра. Спасибо Антону Ермолаеву и его группе за то, что они отстаивают судьбу музея! Надеюсь, к ним присоединятся и другие люди, неравнодушные к истории своей Родины.

Н. И. Егорова (Александрова),
бывшая старшая пионервожатая школы
№ 174 г. Ленинграда

Мга. На месте ожесточенных боев за Ленинград. 1963 г.

Боевой ЛИСТОК

1942-1943 годы

25 августа. Ленинградцы с тревогой узнали, что северо-западнее Сталинграда идут напряженные бои с крупными силами танков и пехоты противника и что в городе введено осадное положение.

27 августа. Войска Волховского фронта начали Синявинскую наступательную операцию. Это еще одна попытка прорвать блокаду города.

1 октября. Истек срок месячника заготовки дров для населения. За это время разобрано около 7000 деревянных домов. Однако выполнить план не удалось. Для продолжения работы отводится еще 20 дней.

6 октября. Фельдмаршал Манштейн сообщил гитлеровскому командованию, что он готов штурмовать Ленинград, если его войска получат пополнение. «Готовность» Манштейна была далека от реальности. Тяжелым камнем на шее фашистов висел Сталинград. Он оттягивал на себя и внимание, и резервы врага.

8 октября. Ночью на Невском плацдарме воцарилась тишина. Тяжелые бои настолько измотали противника, что он не заметил, как наши части начали переправляться на правый берег Невы. Утром «пятак» опустел. Попытка войск Ленинградского фронта соединиться с волховчанами оказалась неудачной. Но и враг, понеся потери, не смог начать новое наступление на Ленинград.

17 октября. Во Дворце пионеров состоялся слет юных овощеводов, отличившихся в дни работы в пригородных хозяйствах. Итоги внушительны: школьники обработали 30% посевной площади, пропололи 1836 га огородных культур, окупили 80 га картофеля.

26 октября. На Ораниенбаумском плацдарме наши артиллеристы провели необычную операцию. Скрытно подготовив огневые позиции для стрельбы прямой наводкой, они в темноте выкатили вперед 22 орудия, а утром открыли огонь прямой наводкой. За 15 минут было полностью разрушено 13 дзотов и 3 блиндажа противника, 6 дзотов повреждено.

31 октября. Военный совет фронта принял постановление о создании военно-автомобильной дороги через Ладожское озеро. Строительство ее начнется, как только толщина льда достигнет 15 см. Работы должны быть завершены за 10 дней. Определен объем грузооборота дороги — 4,5 тысячи тонн в сутки.

1 ноября. В Первом медицинском институте состоялся выпускной вечер. 200 студентов стали врачами и получили назначения. Многие ушли в Красную армию.

3 ноября. В городе началась предпраздничная торговля. Правда, все, что причитается на карточку, весит чуть больше 1 кг, зато ассортимент продуктов широк. Кроме крупы, мяса и сахара, горожане получают масло, кофе, сухофрукты, сельдь и даже вино.

5 ноября. Вступила в строй последняя, пятая, нитка линии электропередачи, которая проходит по дну Ладоги... Вражеская бомба угодила в Аничков мост. Хорошо, что там не было клотовских копей! Еще в 1941-м их зарыли в саду Дворца пионеров.

10 ноября. По приказу наркома обороны в Ленинграде формируется новая армия — 13-я воздушная. Она создается на базе ВВС Ленинградского фронта.

13 ноября. За два дня наши снайперы на фронте истребили несколько сотен гитлеровцев. Из боевого похода вернулась подводная лодка Щ-303, которая накануне потопила пять транспортов и сторожевой корабль противника общим водоизмещением 50 тысяч тонн.

17 ноября. В части 55-й армии прибыла делегация дальневосточников, доставившая в Ленинград эшелон с подарками, собранными рабочими, моряками и колхозниками Приморья.

19 ноября. Знаменательный день! Началось контрнаступление советских войск под Сталинградом. Удар, нанесенный врагу на Волге, отзовется и на Неве, где уже готовится удар по фашистам.

21 ноября. Принято решение о строительстве железнодорожной переправы через Ладожское озе-

ро. Лед и сваи должны стать основой для пути, который свяжет восточный и западный берега Ладоги.

29 ноября. Командующий Ленинградским фронтом генерал Л. А. Говоров объявил руководящему составу штаба фронта о предстоящей операции по прорыву блокады. Он распорядился, чтобы подготовка к ней завершилась в течение месяца.

2 декабря. Ставка ВГ утвердила план операции «Искра», которая будет проводиться объединенными силами Ленинградского и Волховского фронтов. Цель — прорыв блокады.

6 декабря. На Ладоге, где уже прекратилась навигация, но еще не началось движение автомобилей, развернулось строительство ж/д переправы через озеро. На стройке работают 5350 человек.

8 декабря. Определены задачи готовящейся Шлиссельбургской операции. Местом прорыва блокады избран шлиссельбургско-синявинский выступ. Расстояние, разделяющее здесь войска двух наших фронтов, не превышает 17 км.

10 декабря. Ледостав на Ладоге запоздал. В прошлом году первые автоколонны вышли на лед уже 22 ноября, а нынче даже пешей разведке было никак не пройти от берега к берегу. Но этой ночью группа моряков сумела добраться от Кобоны до западного берега.

12 декабря. Войска, готовящиеся к прорыву блокады, учатся штурмовать укрепления. На учебных полях построены опорные пункты, похожие на те, что придется брать в бою. Программа рассчитана на 128 часов.

18 декабря. За день наши снайперы уничтожили более 260 фашистов... Пробившись сквозь лед, к западному берегу Ладоги причалили корабли с пополнением для фронта.

23 декабря. Три дня назад по ледовой дороге прошел первый санный обоз. Сегодня грузы решено отправить на автомобилях. Первую машину пустили порожняком, в каждой из последующих груза было все больше и больше. К счастью, все обошлось.

31 декабря. 1942 год был очень тяжелым. 246 дней город подвер-

гался артобстрелам. На улицах разорвалось свыше 50 тыс. снарядов. Пострадали 3547 жителей, 873 из них убито. Много жизней унес голод... Но в этом же году ленинградские заводы дали фронту около 1,7 млн снарядов и мин, 22 тыс. авиабомб, почти 1,3 млн гранат. И это несмотря на то, что более 80% рабочего класса составляли женщины.

1943 год

18 января. Прорвана блокада Ленинграда. Войска Ленинградского фронта и Волховского фронтов встречными ударами освободили от врага территорию между Шлиссельбургом и Синявино. После соединения фронтов южнее Ладожского озера образовался коридор шириной 8–11 км.

2 февраля. Радостная весть — по радио объявили о полной ликвидации фашистских войск под Сталинградом!

5 февраля. Крысы, которых развелось неимоверное множество, грозят не только сохранности продовольствия, но и здоровью людей. Принято постановление «О борьбе с грызунами».

8 февраля. Наши войска овладели Курском! Под Ленинградом тоже готовится наступление. Удар должен быть нанесен из района Колпины на Красный Бор.

9 февраля. Начав обстрел Ленинграда в 6 утра, фашистская артиллерия держала его под огнем 13,5 часа! В черте города разорвалось порядка 1800 снарядов, 29 человек погибли, 80 получили ранения.

10 февраля. Войска 55-й армии Ленинградского фронта овладели пос. Красный Бор. Также они заняли Старую Мызу, Чернышево, станцию Поповка и окраину д. Степановка. В Ленобласти фашисты учинили дикую расправу над жителями д. Сево. Каратели подожгли все дома, жителей, пытавшихся спастись, расстреливали в упор или бросали живыми в огонь. Палачи расстреляли 61 и сожгли 25 человек!

Весточка из блокадного 1941-го

Жаркий августовский день, за окном шумит Большая Конюшенная. На столе лежат пожелтевшая почтовая карточка и старая, в изломах, фотография красивого мужчины с уверенным взглядом. Это единственные фамильные реликвии, оставшиеся у жительницы Дворцового округа Нины Александровны Гонденко от отца — архитектора Александра Сергеевича Мартынова.

Осторожно беру в руки открытку. На одной стороне указаны адреса отправителя и получателей, обратная исписана мелким убористым почерком. Эту открытку папа нашей героини послал в Ярославскую область, куда в октябре 1941 года Нину и ее сводных сестру и брата, Женю и Игоря, отправили в эвакуацию.

— Вместе с другими детьми сотрудников Ленинградского союза художников мы какое-то время находились в селе Великом Гаврило-Ямского района, туда и прилетела весточка от папы, — рассказывает Нина Александровна. — А потом Ярославль стали бомбить немцы, и интернат повезли подальше от войны, в Сибирь. Три с лишним года мы прожили в Тюменской области.

СЧАСТЛИВЫЕ ГОДЫ НИНУСИ

Детские воспоминания моей собеседницы отрывочны. Память сохранила только самые яркие эпизоды. Неудивительно: к началу войны ей было всего пять лет.

Семья Мартыновых, коренных ленинградцев, была немаленькой: отец Александр Сергеевич, мама Надежда Ильинична, трое детей и бабушка по материнской линии Елена Павловна. Жили на улице Каляева (ныне Захарьевская).

— У отца было неплохое жалование, и мама не работала, вела домашнее хозяйство, — вспоминает Нина Александровна. — По будням мы все вместе встречали папу после работы, потом обедали. Вечерами нами занималась бабушка, а родители уходили в Дом архитектора, в театр, на концерты. Жили хорошо, дружно!

Александр Мартынов в 1931 году окончил Ленинградский институт инженеров коммунального строительства. Работал архитектором в «Ленпроекте», имел отношение к строительству Дома политкаторжан и Дома Ленсоветов на Московском проспекте.

На одном из сайтов, посвященных архитектуре Северной столицы, удалось найти сведения о профессиональной деятельности Александра Сергеевича. В его «портфеле» порядка 17 зданий, построенных в 1930-е годы, в основном в стиле неоклассицизма и конструктивизма. Большею частью это учебные заведения, многие целы до сих пор. В каких-то

по-прежнему учатся дети, иные сменили профиль.

В числе проектов А. С. Мартынова — медицинский техникум на Волковском проспекте, школы № 123 Выборгского района и № 4 имени Ж. Кусто на Васильевском острове, академическая гимназия СПбГУ на Наличной улице, лицей № 597 в Приморском районе. Соавтором многих зданий выступал архитектор Н. А. Троцкий.

В ЭВАКУАЦИИ

Нинуся очень любила бывать у папы на работе. Ей выдавали лист ватмана, карандаши — и она усаживалась рисовать. Художественные способности, похоже, передались девочке по наследству. Но война не дала им развиваться.

В тыл детей ленинградских архитекторов и художников отправили в самом начале войны. Нина Александровна хорошо запомнила день отъезда.

— Папа болел, у него было крупозное воспаление легких. Я подошла к кровати, попрощалась. Это была наша последняя встреча. Вскоре его увезли в больницу, а мы уехали в эвакуацию, — рассказывает она.

Дети прибыли на Ярославщину, в село Великое. Разместились в средней школе № 1. Ниночка была в детсадовской группе. Письму от отца очень обрадовалась: тяжело было без родных, без мамы, которая осталась в Ленинграде. Папа писал любимой дочери, что ему стало известно: она плохо кушает. Так не годится. Нужно хорошо питаться, закончится война — и он опять будет брать Ни-

нусю к себе на работу, а она — рисовать свои картинки. Он советовал дочке не бросать это занятие — «рисуй с натуры, срисовывай» — и велел правильно держать карандаш.

Бомбежки заставили интернат вновь сняться с места. Дорога в Сибирь была долгой, тяжелой. Ехали в холодных теплушках. Когда хотелось пить, ребятишки грызли сосульки. Эшелон с эвакуированными ленинградцами на станцию Заводовская Тюменской области прибыл в декабре.

ЗДРАВСТВУЙ, ЕМУРТЛА!

Жители села Емуртла приютили 155 детей сотрудников ленинградского архитектурного и художественного фонда и 15 сопровождавших их взрослых. Разместили в школе и на квартирах.

— Поначалу я жила с малышами в детском саду. А потом приехала мама, и мы перешли на постой в избу к тете Стеше. У нее была целая орава детворы... Мама сказала, что папа пока приехать не смог. О том, что он умер в Ленинграде 16 декабря 1941 года, я узнала много позже. Думаю, что умер от истощения, так и не оправившись после тяжелого заболевания. После папиной смерти мама и бабушка Лена переехали к папиной родне, на Невский проспект. Вместе было полегче. В январе скончался папин папа — Сергей Филаретович, за ним ушла бабушка. А вторая бабушка умерла по дороге в эвакуацию от заражения крови. (Многое из этого Нине, когда она подросла, рассказала мама.)

О жизни юных ленинградцев в Емуртле известно немало. Между городом на Неве и сибирским селом сейчас установились дружеские отношения. Реализуется проект «Память: Емуртла — Ленин-

град». На сельском кладбище установлен памятный знак — войну не пережили одиннадцать ленинградских ребятишек.

В Музее искусств Санкт-Петербурга XX-XXI веков этой весной открылась виртуальная выставка «Нет войне!». Экспонатами стали чудом сохранившиеся рисунки юных ленинградцев. Некоторые из них выросли в семьях больших художников, скульпторов. Несколько десятилетий рисунки детей хранились в Союзе художников, прежде чем их показали широкой публике. Нина Александровна не исключает, что там есть и ее этюды.

Не привыкшим к сибирским морозам, тяжелой работе, деревенскому укладу ленинградцам приходилось нелегко. Ничего, справились. Ниночкина мама была неплохой портнихой, шила на заказ. Частенько Надежда Ильинична усаживала девочку в санки, и они ехали к очередной заказчице.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

В 1944 году ленинградцы засобирались в родной город. Вначале интернат перебазировали на станцию Сиверская. Те, кому родственники прислали запрос, вернулись домой. А у Мартыновых там никого не осталось.

Надежда Ильинична чудом пробралась в Ленинград, устроилась работать дворником. Ей дали крохотную ведомственную комнату на Невском, 53. Туда она и перевезла троих детей.

К сожалению, после войны Нина серьезно заниматься рисованием не стала. В школе, правда, участвовала в выпуске стенгазет, а потом тяга к художественному творчеству пропала. Окончив школу, учиться дальше Нина не пошла. Мама пробовала устроить ее чертежницей в Дом архитектора, но не получилось.

Нина Александровна вышла замуж, родила сына. Работала на «Скороходе», прядильно-ниточном комбинате, Адмиралтейских верфях, еще в нескольких учреждениях. Тем, как сложилась жизнь, довольна.

— Вся моя жизнь прошла в центре города, — делится она. — Даже сейчас выхожу на улицу, вижу вокруг эту красоту — и будто нет за плечами прожитых лет. Меня вдохновляет, поддерживает архитектура Петербурга. Очень люблю свой Дворцовый округ. Благодарна администрации муниципалитета за поддержку, за поздравления с праздниками. Видно, что о ветеранах они заботятся не для галочки, подарочные наборы готовят с душой. Это очень приятно!

Мила Дорошевич

Фото автора и из архива Н. А. Гонденко

Александр Сергеевич Мартынов

Боевой ЛИСТОК

1943 год

13 февраля. Синявино пока остается в руках врага. Но части 2-й ударной армии Волховского фронта и 67-й армии Ленинградского фронта начали наступление — от Синявинских болот на запад, к Неве, и от Невы на восток, к болотам.

20 февраля. В результате боев удалось срезать выступ, вдававшийся в нашу оборону западнее Синявина. Закрепившись на окраине д. Арбузово, наши части выпрямили линию фронта. Но расширить коридор, образовавшийся при прорыве блокады, увы, не смогли. Сопротивление противника возросло, и соотношение сил изменилось в его пользу.

22 февраля. В четвертый раз повышена норма выдачи хлеба! Теперь у ленинградцев такой же хлебный паек, как у жителей других важнейших промышленных центров страны.

23 февраля. 25-ю годовщину Красной армии отметили радиомитингом с участием командующего Ленинградским фронтом Л. Говорова и командующего Балтийским флотом В. Трибуца... Артобстрел длился 4,5 часа. Гитлеровцы выпустили более 300 снарядов. Нашим летчикам удалось уничтожить дальнобойное орудие врага в районе Стрельны.

25 февраля. Состоялась встреча архитекторов с фронтовиками. Зодчие рассказали о создании оборонительных сооружений и защите памятников архитектуры. Принято постановление о производстве медалей «За оборону Ленинграда».

2 марта. Принято постановление о мобилизации 1000 рабочих на заготовку леса в северо-восточные районы Ленобласти. Благо построенная после прорыва блокады железная дорога позволяет доставлять лес в Ленинград.

8 марта. В честь Международного дня женщин в городе состоялся радиомитинг. От имени фронтовиков ленинградок поздравила старшина Надежда Ефимова, приехавшая с переднего края. В боях она

вынесла из-под огня 90 раненых, удостоилась ордена Ленина.

14 марта. В ряде районов проведен воскресник по уборке дворов и улиц. В Удельной состоялись лыжные соревнования на приз закрытия сезона. В Кавголово прошли соревнования спортсменов ленинградского гарнизона.

18 марта. Вблизи Шлиссельбурга закончено строительство моста через Неву. Строители возвели переправу всего за месяц, забив в дно Невы 4500 свай.

24 марта. После долгого перерыва зрители заполнили зал БДТ. Гастрольная группа представила пьесу «Давным-давно» об Отечественной войне 1812 года. К сожалению, закончить спектакль помешали налеты авиации противника... В школах начались каникулы. В третьей четверти 95% учащихся имели удовлетворительные отметки.

26 марта. Несмотря на оттепель, движение по Ладоге продолжалось. Курс на Кобону взяла также канонерская лодка «Шексна». Льды затрудняли плавание, экипажу пришлось прокладывать путь с помощью взрывчатки. Но рейс завершился успешно.

28 марта. 1500 школьников участвовали в соревнованиях по строевой подготовке и гранатометанию. Общее первенство завоевала 239-я школа.

29 марта. ГКО решил восстановить на Невском машиностроительном заводе производство паровых турбин, воздуходувок и газодувок... В питомнике «Племптица» начала работать инкубаторная станция, получена первая партия цыплят.

1 июля. Наша артиллерия скрытно сосредотачивается на синявинском направлении. В январе, после прорыва блокады, враг закрепился на Синявинских высотах. Отсюда он может простреливать железную дорогу и просматривать наши позиции. Кроме того, Синявино — удобный рубеж, опираясь на который гитлеровцы могут попытаться снова замкнуть кольцо блокады. Надо сбить врага с этих высот!

4 июля. В Филармонии состоялся концерт художественной самодельности. Выступили около

200 певцов, музыкантов, танцоров и рассказчиков. Особого успеха добился хор ансамбля ПВО.

9 июля. После перерыва, вызванного ненастьем, вражеская авиация дважды пыталась бомбить ладожские порты. Потеряв 6 самолетов, гитлеровцы так и не смогли осуществить массированный удар.

17 июля. Тяжелый день. Вражеская артиллерия выпустила по городу 453 снаряда. Больше всего разорвалось в Дзержинском и Смольнинском районах. Погибли 28 и ранены 128 человек.

21 июля. В школе младших командиров рабочих формирований состоялся первый выпуск. Люди, не имевшие военной подготовки, стали артиллеристами, минометчиками, пулеметчиками.

22 июля. Под Синявином снова грянул бой. Перед нашими войсками стояла задача улучшить позиции и предотвратить попытку противника штурмовать Ленинград. Нашу пехоту поддерживали артиллерия и авиация. За день летчики совершили около 540 вылетов.

25 июля. 1-й партизанский полк совершил налет на ж/д участок Псков — Остров. Разрушено 822 рельса и уничтожено около 2000 м телефонно-телеграфных линий.

26 июля. Военный совет Ленинградского фронта поставил перед частями МПВО новую задачу. Не прекращая боевой службы, они должны к сентябрю восстановить 30 школ, 5 больниц и 60 жилых домов.

27 июля. Совхозы Треста пригородного хозяйства Ленгорисполкома сдали столовым и магазинам более 700 тонн овощей.

31 июля. На синявинском направлении тяжелый день. Враг бросил в бой еще одну дивизию. При поддержке танков ей удалось потеснить наши подразделения. В Ленинграде тоже нелегко. По городу выпущено 154 снаряда, пострадали 50 человек. Под такой «аккомпанемент» в Публичной библиотеке открылся читальный зал.

4 августа. Сводка Информбюро началась радостным сообщением: наши войска ворвались

в Орел и ведут уличные бои. Вражеская артиллерия шесть раз обстреливала Ленинград. От разорвавшихся 86 снарядов пострадали 14 человек.

5 августа. За день на город обрушилось свыше 200 снарядов. Пострадали более 80 человек. В полночь ленинградцы слушали по радио, как в Москве гремит салют в честь войск, освободивших Орел и Белгород.

7 августа. Партизаны 2-й Ленинградской бригады совершили налет на участок важной для врага железной дороги Псков — Веймарн. Выведен из строя семикилометровый отрезок пути.

9 августа. Наши войска продолжают теснить противника. На Брянском направлении у врага отбито свыше 80 населенных пунктов, на харьковском — более 100.

14 августа. По «Авроре», стоящей в Ораниенбаумском порту, враг выпустил 17 снарядов. Три из них попали в крейсер. Осколком сбило кормовой флаг. Вахтенный Арсений Волков под обстрелом кинулся в воду, достал упавший флаг и водрузил его на место.

16 августа. В Ленинград прибыла делегация шахтеров Заполярья. Она доставила 10 эшелонов угля, добытого воркутинцами сверх плана.

18 августа. В Доме Военно-морского флота состоялся концерт фронтовой бригады Всесоюзного комитета по делам искусств. С особым успехом выступила заслуженная артистка Л. А. Русланова.

22 августа. После 17 августа, когда фашистская артиллерия обрушила на город более 2000 снарядов, интенсивность артогня снизилась. Тем не менее ни один день не обходится без обстрела.

28 августа. В Ленинград из пинерлагерей вернулись 6000 учащихся. Дети не только отдыхали — они помогали совхозам в уходе за посевами.

30 августа. Советские войска овладели Таганрогом и заняли свыше 150 населенных пунктов. Войска, наступающие южнее Брянска, освободили от оккупантов более 50 населенных пунктов.

Как Маруся помогала партизанам

87-летняя жительница Дворцового округа Мария Семеновна Серикова поделилась своими воспоминаниями о том, как она девочкой, оказавшись в оккупации, оказывала посильную помощь партизанам. Маленькую помощь в огромном деле! В разгроме фашистов и в победе в Великой Отечественной войне есть и лепта детей того времени.

Марусе было восемь лет, когда началась война. Она жила с бабушкой и дедушкой в украинском селе Слобода Винницкой области. Село находилось недалеко от райцентра и насчитывало больше тысячи дворов.

Девочка родилась в семье второй, брат Андрей был старше на три года. Но брак родителей распался. Мама, Анисия Савельевна, вышла второй раз замуж, и было принято решение для удобства детей отдать их на воспитание близким людям. Так Маруся стала жить у бабушки с дедушкой, а Андрюша переехал к отцу.

Жизнь наладилась и протекала спокойно. Маруся окончила первый класс и была первой помощницей по дому. Взрослые много сил и времени отдавали колхозным работам. Дед имел молотарку, которая обмолачивала зерно, и был всегда востребован. Когда началась война, ему было 58 лет. Савелий Васильевич Пустовой в финской войне был ранен, слыл активным общественником, любил читать газеты и имел авторитет среди односельчан. «Надо идти к Савве. Он знает всё...» Во время войны именно он стал связным у партизан. Когда местный полицай донес о нем немцам, Савелий едва не был схвачен. Но репутация самого мудрого и рассудительного колхозника и горячее заступничество народа помогли ему уцелеть.

22 июня, день начала войны, девочка запомнила на всю жизнь. По радио сообщили о нападении немцев и бомбежке Киева. Женщины плакали, мужчины были суровы и решительны. А потом стало известно, что разбомбили Жмеринку, что находилась в 30 километрах от их села. Был разрушен и магазин на станции Шаргород, куда многие устремились в надежде «отовариться». Мама взяла с собой Марусю и тоже направилась туда.

После бомбежки станция представляла собой страшное зрелище... Вместо здания магазина — развалины. Мать с дочерью успели к шапочному разбору. На полках — шаром покати. Зато повезло Марусе! В самом углу лежала... красивая кукла, одетая в нарядное голубое платье в белый горошек. У нее были светлые волосы и синие глаза. А руки и ноги — фарфоровые. Для девочки это стало настоящим счастьем!

Постепенно стало ясно, что в Слободе жить очень опасно. Участились бомбардировки. Марусю и Андрея отправили к брату деда в дальнюю деревню — Лазовую. Тяготы военного лихолетья ребята делили наравне со взрослыми. Пасли скот, работали в поле, прореживали посевы свеклы и кукурузы. И даже рыли окопы... В войну дети быстро взрослеют. Мальчишки и девочки все время были озабочены какими-то делами и хлопотами.

Когда немцы заняли деревню, Маруся и Андрей вернулись в Слободу.

— Многие дети, и я в их числе, были не робкого десятка, — рассказывает Мария Семеновна. — Дед доверял нам важные задания. В лесу, что неподалеку от села Гибаловка, в землянках прятались партизаны. Нам поручили доставлять им еду. В лесу встречались чащобы, приходилось порой и поплутать... Возвращались мы не с пустыми руками. Партизаны принимали сводки с фронта. В вязанках дров, которые мы несли, были спрятаны рации с информацией для райкома, действовавшего в тылу врага.

Мария Семеновна и сейчас не может вспоминать без слез все, что пришлось пережить ребенком. Фашисты зверствовали. Сколько пришлось увидеть смертей не только взрослых, но и детей, которых оккупанты просто так могли бросить в колодезь прямо на глазах матери! Саму Марусю бабушка отмолила на коленях, когда озверевший немец, услышав, как девочка говорит по-немецки, хотел рас-

правиться с ней... Погибали и страдали люди и от случайно неразорвавшихся снарядов. У одноклассника Миши таким образом оторвало руку.

Бабушка Елизавета Павловна обладала не только сильным характером, но и выдающейся смелостью. Зимой через село, где они жили, проходила колонна изможденных евреев. Их гнали в Бабий Яр. Это было душераздирающее зрелище. Вместо лиц у людей — ледяные маски. Замерзшие слезы отчаяния и безысходности. Бабушка нарезала хлеба в решето и выносила им, чтобы хоть как-то поддержать несчастных... Невозможно вспоминать без содроганий, как хватали голодные люди эти кусочки хлеба и глотали не прожевывая.

Никогда не забудет Маруся и подвиг бабушки, когда она, пока не видят немцы, выхватила из толпы девушку и парня, обоим примерно лет по 20. Соня и Давид — так звали спасенных молодых евреев. Их спрятали, потом они жили на печке за дощатой перегородкой, через щель им подавали горшочки с пищей. Давид-то и научил Марусю немецкому языку...

До войны все жили впроголодь. Колхозники собирали в поле колоски, при этом все надо было сдать государству. Выдавали по 300 граммов зерна, чтобы люди не умерли с голода. Если кто-то приносил домой хоть зернышко, строго наказывали. Не одну мать осудили за то, что она украдкой собирала колоски и несла домой голодным ребятишкам.

Мама Маруси с утра до вечера была занята на колхозных работах. Была в числе передовиков. Утром по дороге на ферму или в поле забегала к дочке и совала ей половинку яйца — у нее были две курицы. Отчим особого участия в воспитании детей своей жены не принимал, но Мария Семеновна вспоминает его тепло. Он не обижал их, бывало, приносил печенье, катал на лошадях. Сергей Анисьевич погиб на фронте в 1943 году.

Дети всей душой ненавидели фашистов, которые принесли столько горя! Ребята как могли мстили им. Или просто вредничали. Как-то немцы, привязав лошадей, которых отобрали у жителей соседней деревни, зашли в хату и задержались там. Недолго думая, Маруся с братом потихоньку отвязали коней... Только их и видели! Они усаkali обрат-

но в свою деревню. Немцы вышли и долго вертели головой в недоумении... Эту историю Мария Семеновна любит рассказывать внукам.

В День Победы все село гуляло. Пронзительные звуки музыки духового оркестра собрали весь народ, от мала до велика. Председатель велел накрыть длинный стол. Ребята прыгали и скакали, не помня себя от радости. Взрослые тоже веселились и пели. Но наряду с песнями в тот день были слышны и рыдания...

После войны Мария окончила десятилетку. Познакомилась с хорошим парнем. Это был брат подруги, которого Маруся учила танцевать. Вышла за него замуж в 18 лет. Вместе уехали поднимать Донбасс. Потом пошли дети. К сожалению, супруг рано ушел из жизни...

Мария Серикова с мужем. 1952 год

Мария Семеновна 35 лет работала крановщицей на металлургическом заводе. В 45 лет вышла на пенсию, при этом продолжала подрабатывать, трудилась санитаркой в больнице. Вырастила четверых детей, имеет семь внуков. 20 лет назад переехала в Петербург к дочери Ольге. Кстати, кукла в голубом платье в горошек стала их семейной реликвией.

За свою долгую жизнь Мария Семеновна вывела простую формулу: «Работать честно, верить в добро и помогать людям».

— В жизни встречается несправедливость, с этим ничего не поделаешь, — считает Мария Семеновна. — Главное, надо верить в себя. Нашему поколению пришлось пережить много трудностей. Но мы как-то по-особенному относились к Родине и горячо любили ее. Верили руководству страны. Долгожданная победа воодушевила молодежь на многие подвиги. Отстраивали жилье, поднимали колхозы... И всё делали с энтузиазмом и любовью. И совесть была чиста!

Лариса Южанина

Фото автора и из архива М. С. Сериковой

«Я счастлива, что до сих пор

Анна Самуиловна Верникова живет в Дворцовом округе всю жизнь. Она — человек интересной и насыщенной судьбы. Родилась в Ленинграде, пережила блокаду города, полжизни посвятила медицине (за что награждена медалью «Ветеран труда») и сейчас занимается волонтерством. Анна Самуиловна поделилась с нами воспоминаниями о войне, поведала о своем жизненном опыте и моральных ценностях.

— Анна Самуиловна, расскажите о вашей семье. Кто чем занимался в военное время?

— Мой отец был специалистом по точной механике и оптике. Когда началась война, на фронт его не забрали. Он пошел работать на Кировский завод, где ремонтировал хронометры и наводящие механизмы в танках. Возвращался оттуда лишь раз в две недели, приносил в семью что-то из еды, иногда получалось раздобыть немного мыла.

Мама была занята в группе местной противовоздушной обороны — обстрелы тогда продолжались круглые сутки. Также она была председателем родительского комитета в школе № 222 — одном из старейших учебных заведений города (сейчас это гимназия «Петришуле»).

Две мои старшие сестры работали санитарками в госпитале, который находился в здании Ленинградского дворца пионеров имени А. А. Жданова. Они устраивали для раненых солдат концерты, а по вечерам вместе с мамой дежурили в МПВО. Порой даже я им помогала. Главная задача отряда была такой: вовремя прибыть на крышу дома и уберечь здание от зажигательных бомб, чтобы не случилось пожара. Специальными чугунными щипцами надо было схватить боевой припас и положить в ящик с пе-

ском, после чего залить водой, чтобы он не взорвался.

— Какими вам запомнились первые блокадные месяцы?

— Когда началась война, мне было четыре года. Мы просыпались, сестры уходили в госпиталь, а мама и я оставались дома, занимались хозяйством. Читали книжки, ни в коем случае их не сжигали! Я до сих пор трепетно храню эти издания.

Жителей блокадного Ленинграда можно назвать максимально экономными людьми. Они бережно относились не только к продуктам, но и к воде. Когда мы с папой шли с саночками к Неве за водой, то на обратном пути он сажал меня на крышку алюминиевого бака, чтобы ни одна капля не вылилась из емкости.

Страшное было время — в городе исчезли кошки, собаки, даже крысы! Люди выживали как могли. Сразу после войны было почти невозможно увидеть ленинградца, который бы выгуливал на поводке пса. Очень немногим удавалось сохранить свое домашнее животное.

— В нашем городе всегда жили люди разных национальностей. Как вы с ними ладили?

— У нас была дружная коммуналка — интернациональная. В одной комнате жили армяне, в другой — ассирийцы, нашими соседями также были русская и еврейская семьи. Несмотря на ужасную обстановку, новый, 1942 год мы решили встретить все вместе и организовали в коридоре праздничный стол. Тогда каждый

из соседей поставил на него все, что было: картошку, лук, крупу. Конфликтов на национальной почве никогда не было. Все помогали друг другу, возможно, поэтому все остались в живых.

Единственная неприятная история, связанная с одним соседом, случилась в 1943 году. Он пришел без ног, умирал, будучи в своей комнате, но мои родители успели его спасти: вставили вилку между зубов и влили чистый спирт, после чего долгое время делали растирание. Они вернули человека к жизни, а он написал на нас донос, якобы мы — «богатая семья». Вскоре к нам явились сотрудники отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС), все в квартире перешерстили. Из комнаты все вывезли, оставив только матрасы. Папа десять дней был в тюрьме, но, к счастью, потом его все же отпустили.

— А были истории, подобные чуду?

— Да, причем несколько. Одна из них произошла в самом начале войны. Когда возникла реальная угроза, что Ленинград могут захватить немцы, папа настоял на том, чтобы вся семья уехала в Москву, к его брату. Но каждый раз перед отправлением поезда случались заминки, заставлявшие нас переносить отъезд. И вот пришло время, когда из города должен был отправиться последний состав. Вещи были собраны, на следующее утро нам предстояло уезжать. И тут заболели я, мои сестры и сам отец. Тогда мама села на чемодан и сказала: «Это судьба. Мы никуда не едем». Через сутки мы узнали, что на тот поезд фашисты сбросили бомбу.

Еще одна история произошла с моим отцом, когда он возвращался с Кировского завода. На канале Грибоедова начался обстрел, и осколок прорезал ему скальп. Зажав голову шапкой, папа пытался дойти до дома, но в какой-то момент силы покинули его, и он упал в снег. А дальше ему привиделось, будто некое облако в образе женщины протянуло ему руку и сказало: «Вставай и иди, тебя ждут дома». И так это облако шло впереди всю дорогу, довело его до парадной и исчезло. Отец рухнул, как только вошел в квартиру, но он выжил! И потом всю жизнь вспоминал тот таинственный случай.

Чудо случилось и через месяц после снятия блокады. Моей маме позвонила директор школы, сказав, что сегодня должны приехать представители художественного ремесленного училища. И если к 12 часам подойти ко двору школы на медицинский осмотр, то можно получить карточку на питание.

К назначенному времени к школе подъехал грузовик. Мама увидела его в окно и стала меня подгонять, приговаривая, что я непунктуальная девочка. А я в тот момент завтракала, сосала хвост селедки, и меня было не оторвать от этого занятия. Опаздывая, мы спустились по лестнице, и, когда дошли до третьего этажа, раздался оглушительный грохот. Вышли во двор и увидели этот ужас — кровавое месиво, головы, руки, ноги, обломки машин, все это горит... Бомба упала во двор, прямо в то место, где стояли машины с молодыми ребятами. Когда мама осознала, что произошло, то бросилась целовать и обнимать меня, благодаря Бога за то, что я оказалась такой медлительной.

— Есть ли еще события, навсегда оставшиеся в вашей памяти?

— Большим праздником был день, когда отец смог раздобыть для нас немного конины. Я хорошо помню маленький деревянный стульчик, к которому прикрутили мясорубку. Мама давала нарезанные кусочки мяса моей старшей сестре, а та промалывала его. Мы все внимательно смотрели, чтобы ни один кусочек не выпал из миски, и предвкушали долгожданный прием пищи.

В день окончания школы

Анечка в 1941 году

ПОМОГАЮ ЛЮДЯМ»

Доктор за работой

Вдруг начался обстрел. И единственное в нашей квартире окно, которое не было прикрыто ватным одеялом, разбилось — все полетело в фарш. Вы не можете представить, какая это была трагедия, когда мы так ждали маленькую котлетку, а тут... Но мама не сдалась: она стала пропускать фарш через сито, вынимая осколки стекла. Она не выбросила ни кусочка!

Был еще обидный случай. Однажды зимой мы получили свои суточные 125 граммов хлеба, и мама решила подогреть его на сковородке, так как он был как застывший кусок льда. Но кусочек растаял прямо у нас на глазах, потому что содержал всего 15 процентов муки, а все остальное — столярный клей. Нам ничего больше не оставалось, как вычерпать его ложкой. Вот таким «хлебом» мы питались.

— Повлияла ли война на формирование определенных привычек?

— Безусловно, повлияла. После истории с селедочным хвостиком я стала медленно есть, что сохранилось во мне до сегодняшнего дня. В дополнение к этому я стала очень и очень запасливой, пошла в маму. После войны у нас в шкафу всегда стояли большие банки с крупами и подсолнечным маслом, и это на самом деле спасало в критических ситуациях. Я никогда не дожидаюсь момента, когда останется последняя крошка в доме, у меня всегда есть запас.

А еще я до сих пор в мае варю суп из молодой крапивы. Во время блокады по весне мы с мамой собирали

крапиву. Вставали рано утром, шли к скверу Казанского собора и аккуратно, ножницами срезали растения. Вырывать их было нельзя, ведь тогда не было бы новых росточков.

— А был ли момент, который повлиял на ваше будущее?

— Да, и я его отлично помню. Мы с отцом были в центре города, когда начался очередной обстрел. Бомба угодила в здание, где сейчас находится Малый зал Филармонии им. Д. Д. Шостаковича, полетели осколки. Папа схватил меня за руку, и мы бросились в укрытие, а перед нами бежал мальчик. Тут мы поняли, что его серьезно ранило в живот, он буквально обливался кровью.

Отец схватил мальчика на руки и быстро доставил в госпиталь на углу Малой Конюшенной и Шведского переулка. Но ребенок погиб, его не успели спасти. Именно эта история подарила мне невероятную мотивацию стать врачом. После того случая я резала животы своим куклам, а потом зашивала их — играла в больницу. В тот момент я совершенно четко определилась со своей будущей профессией.

— Ваша мечта сбылась, вы стали врачом. Как начиналась и как складывалась ваша трудовая деятельность?

— Когда я окончила школу, папа видел меня своей преемницей — специалистом в сфере механики и оптики. Но я уверенно сказала, что пойду только в медицинский. Так я поступила на стоматологическую специальность, очень хотела быть челюстно-лицевым хирур-

гом. Но вдруг оказалось, что институт переезжает в Калинин. Я не могла бросить своих больных родителей, так что сразу забрала документы и стала учиться здесь, в Ленинграде, на санитару.

Я хотела больше практики, но санитарных вакансий в нашем городе не было. Пришлось даже писать в Москву, просить разрешение на лечебную деятельность. Так я попала в добровольное объединение студентов акушерства и гинекологии. Никогда не забуду первое впечатление от рождения ребенка: я стояла ни жива ни мертва, а парень из нашей группы плакал навзрыд. Очень сильные эмоции! При мне родилось 98 деток, и я этим чрезвычайно горжусь.

После института я пошла работать участковым врачом. Меня вызывали и днем, и ночью, я всегда была готова помогать людям. Однажды был вызов к пожилой женщине, которой скорая помощь поставила диагноз «инфаркт», но она отказалась ехать в больницу. Я приехала к ней домой, осмотрела полностью, положила руку на живот, и та громко закричала. «У вас не инфаркт, это острый холецистит. Нужно срочно на операцию, иначе вы погибнете», — констатировала я. И правда, диагноз был именно таким. Женщину прооперировали, и она осталась жива. Так я получила свою первую благодарность.

Далее работала терапевтом, окончила курсы по хирургии, онкологии, эндокринологии, урологии, сексологии. Всегда казалось, что знаний будто бы не хватало, поэтому училась я на протяжении всей своей жизни. За время, проведенное в медицинской среде, накопилось столько историй, столько курьезных моментов, что все вокруг предлагали мне начать писать книгу.

Мой рабочий стаж — 57 лет, всего три года назад я ушла на пенсию. Но даже после этого я поняла, что не могу отказаться от дела всей моей жизни. Сейчас я являюсь волонтером благотворительной организации «Хэсэд Авраам». Два раза в месяц я принимаю там пожилых людей, для многих из них стала семейным доктором.

— Какие наставления хотелось бы дать молодому поколению?

— Сегодня в мире происходит столько страшных вещей... Хочется, чтобы новое поколение училось решать проблемы мирными переговорами. Тем более нельзя допустить эскалации военных действий,

иначе случится последняя мировая война и Земля прекратит свое существование.

Есть замечательный немецкий фильм 1970 года, называется «Воспоминания о будущем». Там говорится, что раньше на Землю постоянно прилетали пришельцы и исследовали нашу цивилизацию. Однако потом человечество стало губить и себя, и окружающую среду, именно из-за этого инопланетяне перестали бывать в нашей Галактике. Основная идея картины сейчас актуальна как никогда: выкачивание природных ресурсов непростительно, население планеты обязано заботиться об экологии — во имя себя и своего потомства.

Многие современные молодые ребята огромное значение придают деньгам. Конечно, неплохо иметь вы-

Ветеран труда со стажем работы 57 лет

сокий заработок, но не вокруг этих бумажек должна крутиться жизнь, это ложный принцип. Прежде всего нужно стремиться к знаниям, к семье и взаимопомощи.

В военные годы я даже представить не могла, какая насыщенная жизнь будет ждать меня впоследствии. Мой день рождения — 17 июля 1937 года. В этой дате содержится три семерки, и все говорили, что я должна быть очень счастливой. Считаю, что, несмотря на испытания и невзгоды, так и случилось. Моя мечта сбылась, я до сих пор помогаю людям. Я прожила достойную и невероятно счастливую жизнь. Желаю всем того же!

Беседовала Юлия Арзуманова
Фото автора и из архива А. С. Верниковой

Боевой ЛИСТОК

1943-1944 годы

1 октября. У возвратившихся с полевых работ старшекласников начался учебный год. Начались занятия и в школах рабочей молодежи, причем их число в этом году возросло... Ленинград готовится еще к одной блокадной зиме. В 99% жилых домов работают водопровод и канализация. Почти во всех квартирах включено электричество.

4 октября. Сказываются меры, принятые с целью уменьшения потерь. В более безопасные места перенесены 123 трамвайные остановки, установлены защитные устройства возле магазинов и столовых, сделано 1300 надписей, указывающих, какая сторона улицы наиболее опасна при артобстреле.

10 октября. Дальнобойная артиллерия противника четырежды открывала огонь по городу. Несмотря на это, лучшие спортсмены Ленинградского фронта участвовали в кроссе, посвященном 25-й годовщине комсомола. А в Ленинградской филармонии звучали произведения Чайковского, Шопена, Листа.

13 октября. Окружив деревню Любино, фашисты объявили, что все ее жители должны эвакуироваться. Но бежать вынуждены были сами каратели. Внезапным налетом партизаны 5-й Ленинградской бригады избавили жителей деревни от рабства.

17 октября. Давно уже фашистская авиация не совершала налетов на Ленинград. В сентябре не было ни одной бомбежки. И вот в городе снова завывли сирены. Вражеский самолет сбросил 90 зажигательных бомб. Это был последний налет фашистской авиации на Ленинград!

24 октября. У трагедии, разыгравшейся недавно в деревне Гусино (там фашисты расстреляли 73 человека), было ужасное продолжение. 200 советских граждан, согнанных в деревню Киверово, гитлеровцы повели якобы на работу. Но едва колонна спустилась под гору, как фашисты открыли огонь

из пулеметов. Было убито 130 человек. Остальным удалось спастись в лесу.

31 октября. Каждый день поступают сообщения об успешных боях на Украине. Преследуя врага в районе между Днепром и побережьем Сиваша, наши войска заняли более 200 населенных пунктов. В Ленинграде с радостью встречают эти известия. В Доме Красной армии состоялся вечер, посвященный Советской Украине.

4 ноября. Подошла к концу операция по борьбе с минными заграждениями, поставленными противником в Финском заливе. Это было тяжелое и опасное дело, не обошлось без потерь. Зато теперь корабли Балтики получили возможность выходить в море.

5 ноября. Началась переброска из Ленинграда на Ораниенбаумский плацдарм 2-й ударной армии. Отныне каждую ночь на «пятачок» отправляются караваны судов с войсками и боевой техникой.

7 ноября. Позиции нашей контрбатарейной артиллерии обстреливали более 20 вражеских дальноточных батарей. Нашим артиллеристам пришлось совершить массированный огневой налет на врага. Артиллерийская дуэль не позволила фашистам долго держать город под огнем.

11 ноября. В город прибыла делегация из Киргизии. Она сопровождает присланный в дар ленинградцам состав с продуктами — несколько десятков вагонов мяса, масла, муки, картофеля, лука.

13 ноября. Командующий Ленинградским фронтом окончательно определил задачу 42-й армии, которая в предстоящих боях должна наступать на решающем направлении. Сила немалая! Плюс возросшая мощь артиллерии и авиации, которые тоже скажут веское слово в разгроме врага.

21 ноября. Засуха этого года, нанесшая ущерб урожаю, вынудила советское правительство принять решение о снижении норм выда-

чи хлеба. Лишь Ленинграду оставили прежние нормы.

24 ноября. Школьникам вручали медали «За оборону Ленинграда». Больше всего награжденных в 47-й школе, ученики которой отличились на полевых работах в совхозах.

30 ноября. За месяц враг выпустил по городу 5883 снаряда — на 1813 больше, чем в октябре. Ленинградские ребята собирают осколки снарядов как металлолом... Растут ряды партизан. Если в феврале 5-я Ленинградская партизанская бригада состояла из 290 человек, то теперь в ней уже 3533 бойца.

1 декабря. Враг дважды обстреливал город. Ранены и убиты 44 человека... Есть и хорошие новости. Металлический завод выполнил годовую программу на 117% и на месяц раньше срока... Стартовал смотр самодеятельности. В нем участвуют 380 драматических и 360 хоровых кружков.

6 декабря. Свыше 200 военных медиков награждены боевыми орденами.

11 декабря. Враг укрепляет оборону. По 10-й авиаполевой дивизии, участвующей в блокировании Ораниенбаумского плацдарма, издан приказ: «В случае наступления противника каждый опорный пункт, каждый дот должен защищаться до последнего человека. Отхода быть не может!»

18 декабря. Принято решение восстановить силами молодежи здания Театра Ленкома и Городского клуба учащихся, а также трех бассейнов. Энтузиасты будут ремонтировать здания в свободное от работы время.

24 декабря. Возобновилась перевозка войск на Ораниенбаумский плацдарм. Устье Невы и северная часть Невской губы уже покрыты льдом. Для буксировки барж привлечены тральщики, которые одновременно выполняют роль ледоколов. Посадка войск и погрузка боевой техники на суда происходит в Лисьем Носу и на причалах фабрики «Канат».

В районе Кронштадта суда выходят на единый курс и следуют к Ораниенбауму.

29 декабря. Перевозки в Ораниенбаум идут по ночам. Но гитлеровцы догадываются, что скоро грянет гром. Пытаясь выяснить, где это произойдет, они высылают разведгруппы. Наши встречают их пулеметным огнем.

31 декабря. День полон предновогодних забот. В воинские части, на корабли и в госпитали выезжают бригады артистов. 1360 школьников собираются в дорогу — ребята проведут каникулы в санаториях. В клубах и ДК проходят концерты... Уходящий год принес Ленинграду немало радостей. Главной был прорыв блокады. Успехов добились и бойцы трудового фронта: они дали фронту почти 2,4 млн снарядов и мин. Удалось возобновить работу многих заводов и фабрик.

1944 год

27 января. Завершилась Красносельско-Ропшинская операция «Январский гром». Осаждавшие Ленинград гитлеровские войска отброшены от города. Враг больше не мог ни блокировать, ни обстреливать Ленинград. Вечером в честь победы состоялся салют из 324 орудий.

9 июня. На Карельском перешейке в наступление перешли войска Ленинградского фронта.

21 июня. Советские войска при поддержке кораблей и авиации Балтийского флота начали Выборгскую и Свирско-Петрозаводскую операции. Они нанесли поражение противнику, продвинулись в западном и юго-западном направлениях на 110-250 километров, освободили большую часть Карело-Финской ССР и создали предпосылки для выхода Финляндии из войны. Битва за Ленинград, самая продолжительная во Второй мировой войне, подошла к концу.

По материалам книги А. В. Букова
«Блокада день за днем»

Культура в блокадном Ленинграде

Говоря о блокаде Ленинграда, мы часто вспоминаем мужество и героизм защитников города, суровые, порой невыносимые условия, в которых жили и трудились люди, сделавшие своим девизом «Все для фронта, все для Победы!». Однако блокада продемонстрировала не только чудеса стойкости и самоотверженности, но и чудеса человеческого духа.

МУЗЫ НЕ МОЛЧАЛИ

Во время войны ленинградцы не только выживали и работали. Они творили, создавая прекрасное, и сохраняли для потомков сокровища мирового искусства и культурные ценности.

...Давайте вообразим себе изможденных людей, которые, шатаясь от слабости, спасали коллекции Эрмитажа и Русского музея... Тех, кто вел экскурсии для солдат в нетопленных залах, демонстрируя порой пустые рамы, — и страстно рассказывал о когда-то висевших здесь картинах. Они свято верили в то, что настанет время — и эти шедевры вернутся и люди снова будут ими любоваться...

...Давайте представим тех, кто выходил на сцену в холодных залах, они играли великую музыку, даря слушателям уверенность в том, что наша культура непобедима. А еще тех, кто радовал горожан и солдат актерской игрой — не только на классической сцене, но и на сколоченных второпях подмостках, между боями. Участникам фронтовых бригад часто выдавали оружие, потому что в любой момент могла возникнуть необходимость применить его по назначению.

...Давайте вспомним тех, кто спасал библиотеки, коллекции в научно-исследовательских институтах. При этом семена злаков никто не рассматривал как пищу, а книги — как растопку.

...Давайте склоним головы перед памятью тех, кто писал стихи в осажденном городе, кто говорил с его жителями со страниц газет и из динамиков радиоточек. Их голоса и строки спасали людей от одиночества, страха и страданий.

Говорят, когда звучат пушки, музы молчат. Но в блокадном Ленинграде музы не молчали. И, может быть, именно это помогло городу не только выжить, но и показать всему миру невероятную высоту человеческого духа!

РАБОТА МУЗЕЕВ

С началом войны сотрудники Эрмитажа приступили к эвакуации коллекций музея. На Урал в составе двух эшелонов было отправлено более миллиона произведений искусства. Третий эшелон отправить не успели — вокруг Ленинграда замкнулось кольцо блокады. В эвакуации сотрудники дежурили в помещениях, где

хранились экспонаты, и не прекращали научную деятельность — делали доклады, писали статьи, читали лекции в госпиталях.

В самом Эрмитаже, которым руководил И. А. Орбели, велась напряженная работа по укрытию оставшихся коллекций и по приему на хранение культурных ценностей из пригородных дворцов и учреждений. Все экспонаты тщательно консервировали, а исторические здания старались сохранить от ветров, снега и дождей.

Для защиты от воздушных налетов и обстрелов в Эрмитаже сформировали подразделения гражданской обороны. В подвалах оборудовали 12 бомбоубежищ, в которых до начала 1942 года жили около двух тысяч человек. Несмотря на трудности и лишения, музейщики провели научные заседания, посвященные двум выдающимся поэтам Востока — Низами и Навои.

Экспонаты городских и пригородных музеев, которые не успели вывезти, решили укрыть за стенами Исаакиевского собора и в его подвале. Позолоту куполов закрасили темно-серой краской, на крыше разместили посты ПВО. В скверике около собора установили зенитки. Окна храма заложили кирпичами и мешками с песком, чтобы защитить коллекции (более 120 тысяч музейных ценностей!) от бомб и фугасов.

Сотрудники Исаакия постоянно проверяли состояние картин и экспонатов, выносили их сушить и проветривать, при необходимости реставрировали. Жили музейщики там же, в подвале собора, где стояла буржуйка и были построены нары. Условия

были суровыми — зимой температура не поднималась выше 5–7 градусов. На полу подвала скопился слой воды, и передвигаться приходилось в темноте по узким дощечкам, лавируя между 6-метровыми штабелями с экспонатами.

20 из 60 музейных работников погибли в первую же зиму. Остальные настолько ослабли, что летом 1942 года был организован стационар для их спасения.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ СИМФОНИЯ

Знаменитую Седьмую симфонию Дмитрий Шостакович закончил в декабре 1941 года, уже в эвакуации. Исполнить произведение предстояло оркестру Ленинградского радиокомитета. Зимой музыканты собраться не смогли, репетировать начали в марте 1942-го.

Дата ленинградской премьеры Седьмой симфонии — 9 августа 1942 года — была выбрана неспроста. Именно на этот день уверенный в скором взятии города Гитлер назначил бал в гостинице «Астория», находившейся напротив немецкого посольства. Перед началом концерта наши войска устроили мощнейший артобстрел немцев. Это сработало — в течение двух часов никаких звуков со стороны врага не раздавалось.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

«Смертное время» — так говорили ленинградцы о самых голодных и холодных месяцах в конце 1941 — начале 1942 года. Удивительно, но в этот период залы Театра музыкальной комедии были заполнены на 80 процентов днем и на 50 вечером. За билета-

ми стояли в очередях, порой меняя их на порцию хлеба. Зрители и актеры как никогда были нужны друг другу. Чтобы отблагодарить артистов, ленинградцы делились последним куском хлеба, приносили рукописные открытки и даже живые цветы.

Музкомедия стала единственным театром, который работал всю блокаду. Как и во всем городе, отопления в здании не было. Зимой за кулисами артисты кутались в тулупы, а на сцене исхудавшие балерины танцевали в трико, под которые надевали шерстяные рейтузы. За годы блокады 56 сотрудников театра скончались от истощения.

Выездные театральные бригады давали по десять концертов в день на фронте. Веселье, песни, танцы — все, чтобы на полчаса-час отвлечь солдат от войны. А после выступления — общение с бойцами. Некоторые просили передать записки родным, оставшимся в кольце блокады, и артисты старались выполнить их поручения.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕК

За три года блокады в Российской национальной библиотеке было выдано 505 тысяч изданий. Как строить землянки, как укладывать дорожки на болоте, как развести огонь в пещере, чем лечить огнестрельные раны — таковы были запросы ленинградцев.

Кроме обслуживания читателей, библиотекари спасали книги из частных коллекций. В квартирах эвакуированных или умерших жильцов порой оставались ценные издания. Работники библиотеки обходили полуразрушенные дома и вывозили уникальные собрания.

Так, известный литератор Польшау написал в Публичку, что он пожилой человек, чувствует себя неважно и может не пережить блокаду. А у него ценная библиотека, в которой есть личные письма и фотографии Чехова, и он хотел бы, чтобы это сохранилось для будущих поколений. Раритеты удалось спасти.

Подобных писем было много. Поездки библиотекарей за бесхозным имуществом были сопряжены с огромным риском. Никто не знал, вернется ли живым, не попадет ли под артобстрел или бомбежку. Например, когда вывезли около трех тонн книг и рукописей из библиотеки умершего от голода востоковеда Бертельсона, через несколько минут дом рухнул.

По материалам сайтов
www.likt590.ru, hermitage.museum.ru,
mir24.tv

Помнишь ли ты?

Жители Дворцового округа не раз бывали в Театре музыкальной комедии Санкт-Петербурга: муниципальное образование закупает для них билеты по программе организации досуговых мероприятий для населения.

Немногие знают, что знаменитая ария «Помнишь ли ты?» в исполнении главных героев любимой оперетты звучала в осажденном Ленинграде, а ставивший ее Театр музыкальной комедии был единственным театром, который остался и работал в городе в годы блокады.

Военной истории театра посвящена экспозиция, открывшаяся в Ореховой гостинице здания на Итальянской улице, 13. Первых посетителей выставочный зал встретил 27 января — в День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. И сейчас зрители могут заглянуть сюда перед спектаклем, в антракте, а также прийти на специальную тематическую программу. В витринах представлены исторические документы из архива театра, фотографии артистов, газетные вырезки, программки, режиссерские экземпляры пьес, фрагменты партитур, по которым работали в те годы, а также театральные костюмы и сценическая обувь. Здесь же воссозданы артистическая гримерка и афишная тумба с репринтом рекламы спектаклей, премьеры которых прошли в осажденном городе.

Идея создания экспозиции о военной истории Театра музыкальной комедии принадлежит ее генеральному дирек-

тору Юрию Шварцкопфу. Он вынашивал ее несколько лет, продвигая на разных уровнях. В результате нашлись спонсоры, которые помогли приобрести оборудование, а материалы для выставки собрали сотрудники литературной части театра. Ее руководитель Марина Годлевская, сама блокадный ребенок, стала автором концепции экспозиции: воссоздать атмосферу эпохи через архивные документы, фотографии, воспоминания и дневники очевидцев.

Экспозицию формировали не один год: материалы нужно было не только найти, изучить, но и оцифровать, подготовить к публичной демонстрации. Собирая раритеты, создатели выставки опирались на книгу Анатолия Королькевича «А музы не молчали». Артист театра, также знакомый по фильму «Музыкальная история», события военных лет фиксировал в форме художественного дневника. По ежедневным записям можно восстановить, как жили сотрудники театра, как вместе с другими ленинградцами обороняли город от врага, гасили фугасные бомбы на крышах зданий, готовили премьеры и спектакли, выступали перед бойцами Красной армии в госпиталях и на линии фронта.

Решение оставить Театр музыкальной комедии

в осажденном Ленинграде для поддержания боевого духа ленинградцев было принято руководством города. Коллектив остался в полном составе, за исключением тех, кто ушел на фронт или был вынужден эвакуироваться по состоянию здоровья. В первые месяцы войны спектакли шли в здании Театра музыкальной комедии по ул. Ракова, 13, но после того, как попавший в соседний дом снаряд повредил и здание театра (были нарушены все коммуникации), коллектив переселился в опустевший Театр драмы им. Пушкина, труппа которого выехала в эвакуацию. С января 1942 года спектакли Музкомедии шли уже на его сцене.

В музейной экспозиции есть памятная фотография:

артисты театра проводят новогоднюю елку для детей. Все в верхней одежде, в помещении — минусовая температура. В таких условиях труппа выходила на сцену даже в те дни, когда отопления и электричества в городе не было. Перед началом спектакля артисты дыханием растапливали замерзший грим, а заледевшие сценические туфли отогревали около печек-буржук. Подобная печка представлена сейчас и в блокадной экспозиции Ореховой гостиницы, ее воссоздали по эскизам специалистов производственных мастерских театра. Рядом с буржуйкой еще один удивительный экспонат — птичья клетка. В ней во время спектаклей сидел попугай Жако звезды оперетты Галины Семенченко. Актриса сумела сберечь птицу, которую каждый день носила в театр за пазухой. Труппа подкармливала пернатого питомца, который вскоре стал ее защитником и талисманом. Обладая уникальной способностью «предсказывать» вражеские налеты, говорящая птица каждый раз предупреждала о надвигающейся опасности, спасая артистов и зрителей.

Несмотря на обстрелы, голод и холод, спектакли шли ежедневно. Артисты не только успевали отыгрывать вечерние постановки, но и выступать с концертами в течение дня, записываться на радио. «Купил 275 грамм хлеба за 100 рублей, хочется есть, а нечего», — читаем запись, оставленную музыкантом на нотах клавира «Свадьбы в Малиновке», премьера которой состоялась в осажденном Ленинграде. За время блокады Театр музыкальной комедии сыграл 16 премьер, включая и новые спектакли, и те, что были в репертуаре ранее. Одной из них стала патристическая постановка «Раскинулось море широко» — яркая музыкальная агитка своего времени, пользовавшаяся большой популярностью. И конечно, не переставала звучать вечная классика — оперетты Кальмана и Штрауса. Даже во время блокады у театра оставались постоянные зрители. Вера Карловна Маркус (Мишина) стар-

лась не пропускать премьеры и собирала фотографии артистов, участвовавших в постановках. Долгое время они хранились в семейном архиве ленинградки. В январе прошлого года коллекцию фотографий открыток в дар театру передали ее родственницы — Елена Александровна и Нина Александровна Мишины.

Экспозиция блокадной истории театра, а значит, и нашего великого города пополняется. И ее обязательно нужно увидеть, почувствовать и... услышать. В мае в театре традиционно проходит серия доступных концертов, посвященных Победе в Великой Отечественной войне. По традиции в них звучат номера, которым аплодировал блокадный Ленинград, осажденный и непобежденный.

Марина Годлевская: «Все дальше от нас уходят события тех лет. И очевидцы тех событий тоже уходят. Сегодня много говорится про войну — про фронт, партизанское движение... Но о том, как жили и боролись за победу в осажденном Ленинграде артисты, оставшие-

ся в кольце блокады, вспоминают нечасто. Театр музыкальной комедии работал с первых дней в блокированном городе, где ежедневно под обстрелами и от голода погибали его жители и защитники. Своими спектаклями театр вселял надежду, возвращал к жизни. При этом сто шестнадцать человек из числа его служащих погибло за годы блокады. И наша выставка, открытая в театре в 2021 году, — это не только дань памяти подвигу наших коллег. Это и наш «Бессмертный полк».

Ольга Семенова

Фото: Андрей Сергейко, архив Театра музыкальной комедии Санкт-Петербурга

Немилостивое детство, но благосклонная судьба

«Живу рядом с царями». Так шутит жительница Дворцового округа Елена Воспитанная, вот уже 57 лет проживающая на Миллионной улице, буквально в двух шагах от Эрмитажа.

Закаленная суровой реальностью военного детства и пережившая немало трудных дней, Елена Михайловна не растеряла оптимизма и не любит унывать. Она и в свои почтенные 86 сохранила миловидный облик истинной петербурженки. Доброжелательный взгляд, открытая улыбка и непременно... элегантная шляпка.

...Елена родилась 2 мая 1934 года в Ленинграде. Она появилась на свет, когда матери было уже 40 лет. Прасковья Александровна воспитывала дочку одна. Это было непросто, поскольку женщина имела большие проблемы со здоровьем.

— Мама меня воспитывала строго, — делится Елена Михайловна. — Ласково называла редко, чаще — Елена. На ее скудную пенсию по инвалидности нам приходилось жить очень скромно. Я старалась ограничиваться самым необходимым и ничего не выпрашивать... Однажды, забирая меня, пятилетнюю, из садика, мама сказала, что дома меня ждет сюрприз. Это оказалась кукла — роскошная, дореволюционная, с закрывающимися глазами. Первая в моей жизни!

Но уже через год, когда началась война и Елена с мамой оказались в эвакуации, любимую куклу пришлось обменять на продукты. Для деревенских ребятшек игрушка была диковинкой. Девочка уговорила маму оставить кукольные платице — синее в горошек — и долго берегла его как зеницу ока.

«Ковыренные» — так звали местных беженцев, заменяя незнакомое слово «эвакуированные». Лену с мамой да их беременную соседку с тремя детьми в Свердловской области встретили гостеприимно. Забравшись в телеги, запряженные лошадьми, ленинградцы отправились в деревеньку в трех километрах от станции Ощепково.

Беженцев подселили в дом к семье из четырех человек — родители и два сына-подростка, выделили комнатку. Мать стала рукодельничать, а Лену определили в садик. Когда исполнилось восемь лет, девочка пошла в школу. Тетрадей не было, и ученица

наловчилась писать буквы в учебнике по истории...

Холодный уральский климат негативно сказался на здоровье матери, и врачи посоветовали ей искать более комфортное место для проживания. Семья перебралась в Казахстан. Поселись в селе Уржары. Их разместили в общежитии, дали койку — одну на двоих. Жизнь более-менее наладилась, мама устроилась уборщицей в школе, а Лена стала учиться. Девочка была не лишена артистизма и любила театр, особенно балет. Мечтала стать балериной.

— Мне было радостно узнать, что при школе есть театральная студия, — рассказывает Елена Михайловна. — Из-за возраста играть в спектаклях меня не брали, но я приходила на репетиции и смотрела, как ребята готовятся. А сколько было счастья, когда я приняла участие в танцевальном конкурсе, исполнив вальс «Импровизация» с элементами балета! Члены жюри даже предложили маме отдать меня в балетную школу. Но сделать это она была не в состоянии.

За трехлетний период эвакуации Лена с мамой поменяли не одно место жительства. Сначала они переместились в Семипалатинск, где пробыли совсем недолго. Затем оказались на Кавказе, там им довелось немало поскитаться — от Степанакерта до Тбилиси. Как-то даже заблудились в лесу. Елена Михайловна до сих пор помнит тот ужас, что она испытала от завывания волков, расплотившихся тогда в огромных количествах...

Но страшнее всего были бомбардировки. Так же как и постоянное

чувство голода. От голодной смерти порой спасала только милостыня. Девочка ходила с котомкой по домам и просила хоть корочку хлеба. Однажды повезло. Она вернулась домой с полным мешочком: кусочки пирогов, остатки булки и корочки черствого хлеба. Мама заплакала от радости. Но взяла себе только два кусочка. Остальное — дочери.

Ребенка матери-инвалида, чтобы тот не умер от голода, определили в детский дом. Прасковья Александровна навещала дочь, но та, страдающая от разлуки, не раз сбегала из казенных учреждений...

После Кавказа был Киев. Матери давно хотелось здесь побывать. Сюда она еще девушкой приехала вместе с родными из Петрограда в неспокойное революционное время и поэтому столицу Украины знала хорошо. Но здесь Лену угораздило подхватить чесотку. Да такую, что кожа на руках покрылась огромными волдырями. Пальцы стали гнить. Когда пришли в больницу, врачи схватились за голову. Болезненные перевязки девочка переносила с трудом, пыталась спрятаться, но строгая мама велела дочке терпеть — тогда она заберет ее из больницы и они вернутся в Ленинград. Желание оказаться в родном городе было настолько велико, что девочка стала требовать перевязку. Руки были спасены.

Путь в сторону дома был крайне непростым. Они бедствовали, голодали. Как-то на вокзале в Харькове познакомились с девушкой, тоже Леной, с которой подружились. Шел уже 1944 год. И так сложилось, что Лену завербовали работать на восстановление железнодорожных путей именно в Ленинград! Прасковья решила отправить дочь домой вместе с ней. Сама она на тот момент вернулась не могла, для этого требовалась официальная бумага — разрешение.

Поселились две Елены в общежитии в Апраксином дворе. Девушка Лена уходила с утра на работу, а девочка Лена отправлялась на прогулку в поисках еды. Как-то летом она сидела в Каткином садике. Рядом на скамейке разговаривали две женщины. Они обратили внимание на девочку, познакомились. Одна из них оказалась директором комендантской столовой и предложила Леночку подкармливать. А другая женщина, у которой дочка занималась в хореографическом училище, — записать туда. Когда в Ленинград вернулась мама, Лена какое-то время даже там

занималась, но потом в силу обстоятельств бросила...

Поскольку матери, окончательно подорвавшей здоровье, было трудно растить дочь, да и не было жилья, временным пристанищем для девочки снова стал детский дом. О Дне Победы ребятам сообщил воспитатель. Все кричали от радости как сумасшедшие!

Мать и дочь стали жить вместе только в 1949 году, когда удалось получить девятиметровую комнату в Пушкине. После семилетки Лена училась в школе рабочей молодежи, трудилась ученицей в банке. Затем окончила курсы машинисток. Впоследствии не одно десятилетие проработала служащей. На пенсию ушла с должности инженера по технике безопасности... По-прежнему любила танцевать и это увлечение пронесла через всю жизнь.

— Как бы трудно ни складывалась жизнь, мы старались не унывать, — вспоминает Елена Михайловна. — От мамы я научилась не сдаваться, привыкла решать проблемы сама. Я была замужем дважды. В первом браке родился единственный сын Павел. Но мы с мужем Анатолием прожили всего два месяца. Не сложилось. Через девять лет на танцах познакомилась со вторым мужем. И снова не получилось. Брак продлился меньше года. Зато фамилия от супруга-украинца осталась необычная — Воспитанная. Больше решила не испытывать судьбу.

Вопреки всему Елена Воспитанная считает, что ее жизнь сложилась удачно. И хотя детство было сложным и немилостивым, судьба в целом оказалась благосклонной. У нее два замечательных внука — Павел и Федор. Один актер, другой программист. Радуют успехами правнучка Александра и правнук Константин. Любовь с внуками и правнуками — взаимная и безграничная. Что еще может быть важнее?

Лариса Южанина
Фото автора и из архива
Е. М. Воспитанной

Маленькая Лена

«Мы были дружными»

Жительница Дворцового округа Лидия Михайловна Лаксина рассказала о своем детстве в блокадном Ленинграде и о том, что помогало людям выжить. Мы побывали у ветерана в канун 77-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады и записали ее воспоминания.

Мне было почти 11 лет, когда началась война. Маму, она была врачом, мобилизовали в эвакогоспиталь. Отца по состоянию здоровья на фронт не призвали, он остался работать в Ленинграде. А меня хотели отправить в эвакуацию — тогда детей из города вывозили целыми классами.

В августе 1941 года в далекий тыл отправляли учеников нашей школы. Мама собрала мне чемоданчик и рюкзачок с вещами и едой на первое время. Мы должны были отправляться с Московского вокзала. Куда нас повезут, никто не знал, все страшились неизвестности и очень волновались.

Когда мы уже готовились занять вагоны, пришло сообщение, что поезда бомбят. Предыдущий состав был уничтожен, много детей погибло. Мы никуда не поехали. Так я осталась в Ленинграде, и, возможно, это спасло мою жизнь...

До революции у нашей семьи была огромная квартира. Она принадлежала дедушке, известному в городе парикмахеру, в квартире был кабинет, где он принимал клиентов, делал прически. Потом ее разделили на несколько квартир, где поселились мы и другие семьи. Нам досталось жилье с двумя комнатами и кухней. Там мы и жили, когда началась война.

Родители много работали, а я отвечала за хозяйство. Меня звали «маленькой хозяйкой большого дома». Пока мама с папой были на работе, я ходила за продуктами, стояла в очередях — везде, где что-то продавалось. Стала ощущаться нехватка продовольствия. Люди закупали продукты впрок. Раньше мы никогда не делали запасов, а теперь мама говорила: надо сушить сухарики. Я приходила из булочной домой, зажигала старинную плиту, где до войны пекли пироги, и выкладывала хлебные кусочки на противень. Остудив, собирала их в мешочки — на черный день.

Черный день наступил 8 сентября 1941 года и продлился больше трех лет. В день начала блокады я стояла в очереди за батоном на углу Суворовского проспекта и 9-й Советской улицы. Тогда еще продукты можно было купить без карточек. Люди ждали своей очереди на улице, и вдруг

всех накрыл запах дыма со вкусом жженого сахара. Тогда никто не понял, что это. А вечером по радио объявили о начале блокады. Взрослые говорили, что фашисты разбомбили Бадаевские склады и все хранившееся на них продовольствие сгорело.

Спустя месяцы земля с Бадаевских складов с остатками уцелевшего продовольствия стала частью скудного рациона голодающих ленинградцев. Мешочек с такой землей однажды принесли маме в женскую консультацию, куда она вернулась работать врачом после демобилизации из эвакогоспиталя. Земля была жирная, пропитанная растительным маслом. Не помню, как мама ее использовала, но тогда это был поистине ценный подарок.

Мамина работа находилась у Московских ворот, рядом с Новодевичьим монастырем, в кельях которого жили рабочие с разных заводов. Это был ее врачебный участок. Когда начались первые бомбежки, Московский район стал закрытой зоной. Часть людей стали переселять в центр, но мама продолжала оказывать помощь больным. Ей приходилось ходить на работу пешком с площади Восстания.

Зимой морозы стояли жуткие, минус 30 градусов. Чтобы не замерзнуть, мама купила у дворника дяди Яши шубник, сшитый из тулупа еще дореволюционных времен. На него крепился стеклянный шар, бледно-желтый или белый, что-то вроде современного светоотражателя. Электричества тогда не было, и, что-

бы люди видели друг друга в темноте, к верхней одежде приделывали такие шары.

Каждый раз, когда мама уходила, я боялась, что она не вернется. Я была одна у родителей и чувствовала ответственность и за себя, и за них. Рядом с нашим домом на углу улиц Восстания и Некрасова была булочная. Я туда ходила за хлебом — его уже продавали по карточкам. Там всегда было много народа. Пожилой директор магазина, когда меня видел, старался обслужить вперед всех и следил, чтобы я скорее шла домой. Важно было принести хлеб в целостности и сохранности. Это был паек на всю семью.

В мае 1941 года я окончила три класса и осенью должна была пойти в четвертый. Но в сентябре школы не открылись. Вынужденные каникулы затянулись на год, учеба началась только в 1942-м. Наш класс и пионерский отряд носили имя Чапаева. Мы были очень сплоченными, помогали друг другу и поддерживали. Я была начальником штаба отряда. Мы не только учились, но были активистами и много работали. О нашем отряде даже писали в газетах, чтобы другие школьники брали пример.

Однажды нас привезли в большой серый дом на Литейном проспекте, 4, — на встречу с правительством во главе со Ждановым. Была торжественная линейка, мы отчитались о пионерских делах и выступили с небольшим концертом.

Я рассказала стихотворение. И сейчас помню каждую его строчку.

Лидия Лаксина — отличница и активистка

«В мою страну, в большой цветущий сад, ворвался враг, коварный и жестокий. Сокровища, зажатые в тиски, его осколочные бомбы ранили, его шрапнели рвали на куски. Что только перенес он, что он выстрадал? А ведь была задача нелегка, на расстоянии пушечного выстрела все это время был он от врага».

В конце встречи нас угостили горячим чаем с конфетами. Руководство города похвалило за работу. Мы искренне гордились, что наш вклад в общую победу ценится наравне со вкладом взрослых.

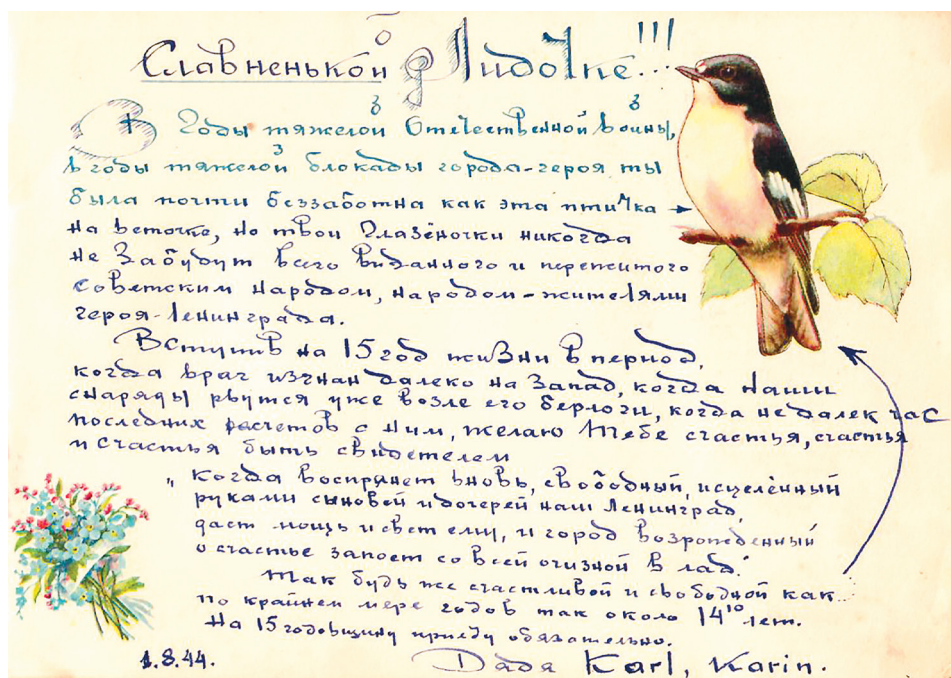
Трудились мы в госпитале. Он располагался в здании школы, на углу Некрасова и Восстания. Ребята приходили туда после уроков помогать докторам и медсестрам. Госпиталь был огромный и полностью забитый ранеными. Палаты находились на нескольких этажах в классных комнатах. Мы ухаживали за бойцами, обрабатывали несложные раны, писали под диктовку письма родным. Еще там был подвал, где, сидя на матрасах, тесно прижавшись друг к другу, чтобы не замерзнуть, мы крутили бинты и делали ватные тампоны.

В госпитале нас кормили. На обед давали миску перловки, кусочек американской глюкозы и солдатский сухарь. Сухарь был похож на кирпич, такой же плотный и твердый, был он небольшой, но в палец толщиной и пах настоящим довоенным хлебом. Мы вдыхали этот аромат и отламывали кусочки. Что-то съедали сами, а остальное делили на части, чтобы отнести родителям и одноклассникам, которые не смогли прийти.

Однажды по дороге в госпиталь меня ранило осколком от снаряда. Не погибла потому, что на мне был толстый ватник. Он задержал осколок, но отметина от него и сейчас у меня на спине.

Во время обстрелов мы спускались в бомбоубежище, порой директор зачитывал там имена погибших учеников. В класс возвращались после отбоя тревоги. Там была печка — наш центр притяжения, возле нее мы не только отогревались от холода, но и оттаивали душой. Рассказывали о своих горестях и бедах, жалели и поддерживали друг друга: у кого-то умерли родные, кто-то получил похоронку, а у кого-то бомба попала в дом. Печку топили всем классом: приносили из дома бумагу, книги, части мебели.

и любили свой город»

Поздравление с днем рождения от генерала Красной армии Карла Арро

Для тех, кто лишился крова, мы собирали вещи, посуду, одежду. Однажды в дом, где жила семья нашей одноклассницы Зиновии Аверьяновой, попал снаряд. Все побежали туда. Папа Зиновии был на фронте, а мама вышла в магазин, это ее спасло. Снаряд разорвал дом на части. То, что мы увидели, и сейчас перед глазами: в кровати у стены стоит годовалый малыш, стена вот-вот обрушится, и взрослые, рискуя жизнью, кидаются к нему, чтобы спасти.

Самый страшный для меня день блокады — обстрел Центрального района, под который я попала, возвращаясь пешком с Пискаревки. Я бежала домой по Лиговскому проспекту, рядом рвались снаряды, свистели пули, все кругом было розовое от крови. Я чудом домчалась до родной квартиры, где, как мне казалось, было спасенье. Но в этот самый момент снаряд попал в наш дом. Две его части разрушились, наша парадная едва уцелела.

В доме, как и во всем городе, не было электричества и воды. Чтобы не жить совсем в темноте, мастерили самодельные лампы. Под них приспособливали фарфоровые чернильницы: туда наливали лампадное масло и вставляли фитильки. Тусклый свет немного рассеивал мрак, и можно было что-то делать.

Зимой холод заставил нас переселиться из больших комнат на кухню, совмещенную с маленькой комнатой. Папа купил на рынке чугунную печку-буржуйку, которую топили мебелью и книгами. В ней пришлось сжечь ос-

новную часть нашей прекрасной библиотеки. Это были в основном старинные издания в богатых массивных переплетах. Чтобы их разорвать, приходилось приложить немало усилий, и мы злились и плакали — от жалости и к себе, и к книгам.

Несколько экземпляров удалось сохранить, они пережили блокаду, как и ряд других дореволюционных семейных реликвий: кресло, люстра, шкафчик-аптечка, зеркала из дедушкиного парикмахерского салона XIX века. Все это в блокаду можно было продать или поменять на еду, но родители нашли силы сберечь памятные вещи. В них была история нескольких поколений семьи, они напоминали музейные экспонаты.

До войны мы часто бывали в музеях. В 1942 году нам, пятиклассникам, посчастливилось побывать в Эрмитаже. Причем не на экскурсии, а на уроках по истории Древнего мира. Мы изучали мифы Древней Греции. А лекции нам читал сам директор музея академик Орбели!

Маршрут в Эрмитаж проходил через храм Христа Спасителя. Возле него была площадка, куда привозили покойников. Их грузили на машины и отправляли на кирпичный завод, в крематорий. Мы проходили мимо храма, полные страха и ужаса, а уже через полчаса с восхищением слушали мифы об олимпийских богах. Горе становилось частью повседневности, но чем больше его было, тем сильнее становилась тяга к жизни, ко всему светлому и духовному.

Мы очень любили свой город и как могли спасали и берегли его. Как-то

в Летнем саду мы с одноклассниками сажали огород, всем выдали окопные лопатки. Мы растерялись: как же копать, если здесь зарыты скульптуры, это же ценность, которую нельзя повредить! Тогда мы еще не знали, что скульптуры были бережно уложены в ящики и зарыты довольно глубоко.

Самым радостным днем стало 18 января 1943 года — прорыв блокады. Все ждали, что это вот-вот произойдет, советские войска уже находились на подступах к городу. О прорыве блокады сообщили ночью по радио. Репродуктор висел в кухне, как раз над моей кроватью. Было холодно, мы спали одетыми. Услышав долгожданную радостную весть, я вскочила, сунула ноги в валенки, накинула пальтишко и платок и выбежала на лестницу. Соседи уже спускались во двор. Все ликовали, обнимались, плакали и смеялись: теперь все будет хорошо, победа уже близко!

И действительно, с тех пор город перестали обстреливать, начали появляться продукты, и страх стал понемногу отступать. Во время блокады страх был всегда, привыкнуть к нему невозможно. Нас спасала вера. Вера в победу, в страну, в наших бойцов и в Бога. Тетя иногда водила меня в Спасо-Преображенский собор — он был открыт в войну.

Однажды я собрала подружек, мы спрятали свои пионерские галстуки и пошли к Николаю Угоднику. Его икона висела в храме с левой стороны. Стоя у образа, мы тихо молились. По дороге из храма стали спрашивать друг друга, кто о чем просил святого. Ответ был у всех один: что-

бы Чудотворец спас любимый город, чтобы немцы в него не вошли, наши войска прорвали блокаду и война скорее закончилась.

В победе над врагом не сомневался никто! Это было главное пожелание на все праздники, включая Новый год и день рождения. Одно из таких пожеланий сохранилось в моем девичьем дневнике. Его написал Карл Арро, друг моего папы, генерал Красной армии, освобождавший Таллин. Запись сделана 1 августа 1944 года, в день моего 14-летия.

«Вступив на 15-й год жизни в период, когда враг изгнан далеко на Запад, когда враг изгнан далеко на Запад, когда наши снаряды рвутся уже возле его берлоги, когда недалеко час последних расчетов с ним, желаю тебе счастья, счастья и счастья быть свидетелем «когда воспрянет вновь свободный, исцеленный руками сыновей и дочерей наш Ленинград»...

День Победы мы встретили с семьей и с друзьями, которые вернулись из Ташкента из эвакуации. Был очень жаркий день, настоящее лето. Мама пошла на рынок, купила рыбы и приготовила праздничный стол. Все были нарядные, достали довоенные платья. Я с разрешения мамы впервые в жизни надела шелковые чулки, припасенные для торжественного случая.

Мы с подружкой пошли на Невский. Его заполнили толпы людей, все пели, плясали, поздравляли друг друга. И в этой огромной массе народа безошибочно узнавались те, кто пережил блокаду. Это чувство блокадного родства осталось с нами навсегда!

Записала Ольга Семенова

Уже в 1943 году Лиду Лаксину и ее отряд прославляли ленинградские газеты

Школьные годы военные

Музей «Юные участники обороны Ленинграда» посвящен школьникам блокадного города. Историю коллекции и ее значение раскрывает руководитель музея Любовь Викторовна Кувырзина. 12 февраля она провела экскурсию для жителей нашего округа — взрослых и детей.

Помещение, которое музей занимает с 2006 года, тоже знаковое место. Это квартира первого директора школы № 210, учителя химии Семена Яковлевича Басова. Здесь был штаб противовоздушной обороны и пункт оказания первой медицинской помощи. Сюда с Невского проспекта приносили раненых.

В экспозиции музея представлены медицинские инструменты: многоразовые шприцы и подаренный сандружинницей полевой стерилизатор, не требовавший кипячения: шприцы и иглы заливали 90%-ным спиртом. Есть перевязочный пакет образца 1939 года — такие носили все ученики. Ведь в большинстве случаев раненые гибли не от самих повреждений, а от кровопотери.

В 1943 ГОДУ СОВЕТСКИЕ ШКОЛЫ РАЗДЕЛИЛИСЬ НА МУЖСКИЕ И ЖЕНСКИЕ. ШКОЛА № 210 ОСТАВАЛАСЬ МУЖСКОЙ ДО 1954 ГОДА.

В музее хранятся сшитые из солдатских портянок распашонки для младенцев, использовавшийся для питания столоярный клей, ремешки из свиной кожи и образец хлеба, те самые сто двадцать пять блокадных граммов. Нехватка материалов, голод и научный поиск породили ряд изобретений. В блокадном Ленинграде детский врач придумал специальную детскую смесь, таким способом

выкармливания малышей мы пользуемся по сей день. «Книжки-малышки» тоже ленинградское явление — экономия бумаги и типографской краски.

Во Всеволожском районе с 1942 года были обустроены летние пионерские лагеря. Школьники занимались сельским хозяйством, обеспечивали город овощами, заготавливали сено, помогали ухаживать за коровами, привезенными с Большой земли. Музей хранит книжку молодой мамы, по которой на специально организованных молочных кухнях выдавали молоко во время блокады. Дети собирали ягоды и грибы, заготавливали березовые листья на махорочную смесь фронтовикам, сушили мох для госпиталей как антисептическое и кровоостанавливающее средство. Зимой ребята помогали медикам в госпиталях: стирали бинты, убирали палаты, писали письма раненым, устраивали концерты.

Основой для экспозиции музея послужили документы, спасенные при послевоенном разгроме Музея обороны и блокады во время «Ленинградского дела». В 1949 году в школе устроили выставку, посвященную пятой годовщине освобождения Ле-

нинграда, эта традиция сохранилась и по сей день. Экспонатов и документов собралось так много, что потом, уже в 1971 году, кто-то предложил создать музей. Идею поддержали поэты Юрий Воронов и Ольга Берггольц. Концепция музея в том, что весь разговор о блокаде строится вокруг детей. Здесь стремятся показать не смерть, а жизнь: как юные ленинградцы и их преподаватели держались в трудных условиях, как любили, занимались учебой и творчеством, помогали защитникам города.

Сохранились парты старого образца. Сегодня дети, приходя в музей, непременно присаживаются на скамьи, представляют себя на месте школьников военных лет.

Жители округа дарят музею исторические вещи, продолжают пополнять коллекцию, несут вещи, документы.

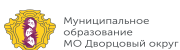
— Каждые воспоминания, каждый дневник очень важны для нас, — говорит Любовь Викторовна. — Любимый очевидец и участник событий дополняет картину со своей стороны и может передать то, чего не рассказали другие.

Дмитрий Полянский

www.dvortsovy.spb.ru
тел. 571-86-23

На сайте всегда можно оперативно найти телефоны служб округа, ознакомиться с нормативными документами и постановлениями. Работает обновляемая фотогалерея.

Дворцовый округ

Альманах.
Изготовлено по заказу Местной администрации внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципальный округ Дворцовый округ.
Адрес: СПб, Большая Конюшенная ул., д. 14.

Издатель: ООО «ИД «КУРЬЕР-МЕДИА»,
Адрес издателя: 197136, СПб,
ул. Всеволода Вишневского, д. 12, лит. А, пом. 2Н,
офис 203, тел. 401-68-30.
Подписано в печать: 13.12.2021
по графику — 20.00, фактически — 20.00.

Дата выхода: 17.12.2021.
Отпечатано в ООО «Типография Принт24»
192102, Санкт-Петербург, ул. Самойловой, д. 5,
лит. В, пом. 3Н-71, 72.
Заказ № 4892-21. Тираж 500 экз.

Распространяется бесплатно.
Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения отдельных авторов.
Рукописи и письма, направленные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются.